

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ

по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1912 года.

Содержаніе.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Екатериинской церкви с. Анниной, Лебединскаго уѣзда, *Евменій Флоринскій*, 7 августа опредѣленъ на священническое мѣсто при Иверско-Богородичной церкви с. Бѣшевки, того же уѣзда.

б) Учитель церковно-приходской школы *Борисъ Черняковскій* 10 августа опредѣленъ на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви гор. Ахтырки.

в) Псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, *Никифоръ Бараненко*, 14 августа опредѣленъ на діаконское мѣсто при Екатериинской церкви с. Анниной, того же уѣзда.

г) Бывшій воспитанникъ 4-го класса Харьковской Духовной Семинаріи, *Викторъ Краснокутскій*, 9 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви с. Заводянки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) На псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви гор. Валокъ 7 августа опредѣленъ псаломщикъ Тульской епархіи *Максимъ Чепига*.

2) О перемѣщеніи духовенства на другія мѣста.

а) Священникъ Казанско-Богородичной церкви с. Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда, *Петръ Рубинскій*, 17 августа перемѣщенъ на священническое мѣсто при Іоанно-Воинской церкви с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда.

б) Временно исполняющій обязанности псаломщика Георгіевской церкви г. Валокъ, *Теодоръ Груша*, 7 августа перемѣщенъ на

мѣсто псаломщика при Екатерининской церкви сл. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Иоанно-Воинской церкви с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда, *Іоаннъ Степурскій*, 17 августа уволенъ за штатъ.

б) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви гор. Ахтырки, *Іоаннъ Волковъ*, согласно прошенію, 10 августа уволенъ за штатъ.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Вишневаго, Изюмскаго уѣзда, старостою 2 августа утвержденъ крестьянинъ *Тимовой Симновскій*.

б) Къ церкви с. Бѣлбасовки, Изюмскаго уѣзда, старостою 7 августа утвержденъ крестьянинъ *Илія Копичка*.

в) Къ церкви сл. Владиміровки, Купянскаго уѣзда, старостою 8 августа утвержденъ почетный гражданинъ *Іоаннъ Любарскій*.

г) Къ церкви сл. Павленково, Лебединскаго уѣзда, старостою 11 августа утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Павленко*.

д) Къ церкви с. Комаровки, Изюмскаго уѣзда, старостою 13 августа утвержденъ купецъ *Гавріиль Холодовъ*.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика церкви с. Петро-Павловки, Волчанскаго уѣзда, *Іаковъ Веселовскій*, 7 августа утвержденъ въ должности псаломщика.

6) О награжденіи духовенства.

Священникъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго монастыря *Іоаннъ Поповъ* 7 августа Его Высокопреосвященствомъ награжденъ скуфією.

7) Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Казанско-Богородичной ц. с. Винницкаго, Богодух. уѣзда.

б) Діаконскія:

При Преображенской ц. на мѣсть чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

в) *Псаломщицкія*:

При Соборно-Преображенской ц. г. Изюма.

— Николаевской ц. с. Александровки, Богодух. у.

— Вознесенской ц. с. Борщевой, Зміевск. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Тарасовки, Купянск. уѣзда.

— Иоанно-Предтеченской ц. с. Рябушекъ, Лебедин. уѣзда.

— Преображенской ц. на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

Харьковскій Епархіальный Книжный Комитетъ симъ объявляетъ, что въ книжной лавкѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ вновь получены для продажи учебники для церковно-приходскихъ школъ, а также брошюры и книги религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія и богослужебныя книги.

Предѣдатель Комитета, *Протоіерей Леонидъ Твердохльбовъ*.

II.

Содержаніе. Рѣчь предъ молебномъ въ столѣтній юбилей Отечественной войны. *Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго*.—Слово на 26 августа 1912 г., день столѣтняго юбилея Отечественной войны. *Прот. П. Фомина*.—Государственное значеніе духовенства въ исторіи св. Руси.—**Ино-епархіальный отдѣлъ.**—Резолюція Всероссійскаго Сѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, бывшаго въ Москвѣ.—Посланіе къ паствѣ архипастыря Калужскаго.—Примѣръ достойный подражанія.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Бородинская битва 26 августа 1812 года.—Воспитаніе католическаго духовенства въ Германіи.—Гоненіе на вѣру и церковъ въ странахъ свободы.—Священникъ кооператоръ.—Объявленія.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ молебномъ въ столѣтній юбилей отечественной войны ¹⁾.

Есть событія въ исторіи каждаго народа, которыя никогда не забываются. Они какъ бы входятъ въ сокровищницу народнаго духа, становятся нравственнымъ достоя-

¹⁾ Произнесена въ Антоніевской церкви Императорскаго Харьковскаго Университета.

ніемъ народа во всю его исторію. Они составляютъ славу народа, его гордость, поднимаютъ народный духъ, поддерживаютъ въ народѣ вѣру въ себя, въ свое призваніе. Полныя красотою народнаго духа подобныя событія имѣютъ великое воспитательное значеніе. „Да не престанетъ память предковъ нашихъ“,—говорили о такихъ событіяхъ встарь на св. Руси мудрые люди и побужденіе къ этому указывали въ слѣдующихъ своихъ словахъ: „дабы свѣща не угасла“, разумѣя подъ нею свѣточъ поучительныхъ историческихъ преданій и національнаго самосознанія, которыя освѣщаютъ намъ пути дѣятельности въ настоящемъ и будущемъ.

Исторія русскаго народа не бѣдна такими незабвенными для него событіями, и однимъ изъ нихъ нужно считать „Отечественную войну 1812 г.“, которой столѣтній юбилей торжественно воспоминается нами въ только что обновленномъ милостію Божіею и заботливостію мѣстнаго начальства, университетскомъ храмѣ. Эта война спасла Россію отъ грознаго завоевателя—Наполеона I, приведшаго къ намъ полчища почти всей Западной Европы. Л. Толстой, въ романѣ „Война и миръ“, такъ оцѣниваетъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ моментовъ „Двѣнадцатаго года“—Бородинскаго сраженія: „Прямымъ послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было, —говоритъ онъ,—безпричинное бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвращеніе по старой Смоленской дорогѣ, погибель пятисотъ-тысячнаго нашествія и погибель Наполеоновской Франціи, на которую, первый разъ подъ Бородинымъ, была наложена рука сильнѣйшаго противника“. Гордая иноземная сила сокрушилась о героизмъ русскаго народа.

Тяжкія, невыносимыя боли сердца претерпѣла тогда Россія при видѣ торжествующаго врага, который не только разорялъ ея веси и города, но и грозилъ совершенно пароботить ее или отодвинуть въ глубину Азіи. За то сколько и любви, и какой любви, видѣла она тогда, мать наша, отъ своихъ вѣрныхъ сыновъ! Когда Александръ I узналъ о вступленіи врага въ предѣлы Россіи, онъ обратился ко всему народу русскому съ слѣдующими золотыми словами манифеста: „Мы взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единомудушнымъ и общимъ возстаніемъ со-

дѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній... Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“. И нельзя безъ умиленія читать, какъ всѣ сословія, послушныя зову вѣнценоснаго вождя земли русской, наперерывъ спѣшили приносить жертвы на алтарь дорогого отечества, какъ многіе приносили даже все свое достояніе, и какъ десятки тысячъ изъ народа рвались на поле брани, чтобы стряхнуть съ своихъ плечъ страшную вражескую силу.

Тѣмъ не менѣе предки наши, при всѣхъ своихъ жертвахъ, и послѣ всѣхъ своихъ героическихъ подвиговъ и трудовъ, во всеуслышаніе исповѣдали тогда устами кроткаго и смиреннаго Александра: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему“. „Съ нами Богъ“,—взываемъ и мы нынѣ, переносясь мыслію за сто лѣтъ назадъ къ великой эпохѣ Отечественной войны. Богъ всегда близокъ и къ цѣлымъ народамъ, какъ близокъ къ отдѣльнымъ лицамъ; но и народы, подобно частнымъ лицамъ, могутъ удалаться отъ Бога чрезъ свое невѣріе и нечестіе. Едва ли когда сыны Россіи до такой степени удалились отъ Бога, какъ къ концу 18-го и въ началѣ прошлаго столѣтія. По крайней мѣрѣ, никогда прежде религіозное вольномысліе не распространилось между нами такъ сильно, какъ въ то время. Худо было у насъ, но еще хуже на Западѣ Европы. И вотъ Господь Богъ, какъ бы отвергнутый и поруганный народами Европы, удалился отъ нихъ и предоставилъ ихъ имъ самимъ. Что же вышло? Страшные вихри, одинъ за другимъ, пронеслись по лицу Европы. Наконецъ, самый сильный ураганъ вторгся и въ предѣлы Россіи, опустошилъ цѣлыя ея области, достигъ самага ея сердца. Тогда то русскіе вспомнили Бога отцовъ своихъ и обратились къ Нему со слезами покаянія. Видѣлъ Господь искренность обращенія Своихъ рабовъ, видѣлъ, что самое вольномысліе и нечестіе ихъ были болѣе наносныя со виѣ и коснулись только нѣкоторыхъ слоевъ общества, а не всего народа, остававшагося непоколебимымъ въ праотеческой вѣрѣ, и поспѣшилъ къ нимъ своею высокою помощію. Въ то время, какъ вся православная Россія готовилась праздновать великій день Рождества Христова, Онъ по мановенію Своему изгналъ изъ предѣловъ ея страш-

наго врага-опустошителя къ утѣшенію, славѣ и возвеличенію народа русскаго. Доколѣ стоитъ Россія, она не перестанетъ торжествовать славное избавленіе свое отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ.

Говорить-ли, къ чему обязываетъ насъ настоящее наше торжество? Къ тому, чтобы Богъ былъ всегда съ нами, съ нашей страной. Достойны всякой хвалы наши собственные труды, направленные къ ея благоденствію, къ развитію въ ней просвѣщенія, къ улучшенію быта разныхъ сословій. Но давно уже сказано: „аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіе“ (Пс. 126, 1). Не перестанемъ же заботиться о сохраненіи въ себѣ живой вѣры въ Бога и твердой надежды на Его всесильную помощь. Чѣмъ болѣе мы будемъ преуспѣвать въ христіанской вѣрѣ и благочестіи, и чрезъ нихъ приближаться къ Богу, тѣмъ болѣе и Онъ будетъ приближаться къ намъ и споспѣшествовать совершенствованію нашего возлюбленнаго отечества.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

С Л О В О

на 26 августа 1912 года,

ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

„Дажь намъ, Господи, память сего славнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанну имѣти въ себѣ, яко да въ Тебѣ утвержденни сыновнимъ страхомъ и вѣрою и любовію, и Твоею крѣпостію огражденни, выну, якоже днешь, поемъ и славословимъ имя святое Твое“ (Молебн. пѣніе).

Въ настоящій день вся Россія торжественно празднуетъ столѣтнюю годовщину, истекшую со времени великой Отечественной войны 1812 года,—войны начавшейся со вторженія въ Россію французскаго императора Наполеона съ двадцатью языками полчищъ и закончившейся пораженіемъ Наполеона и изгнаніемъ его полчищъ изъ предѣловъ нашего отечества.

Въ перспективѣ истекшихъ дней давня событія представляются всегда яснѣе и вразумительнѣе; тѣмъ болѣе изъ дали время чрезъ цѣлое столѣтіе Отечественная война теперь является необыкновенно героической эпохой въ нашей исторіи, которою справедливо можетъ вѣчно гордиться наша родина и изъ которой должна почерпнуть силы для историческаго своего шествія впередъ. Юбилейныя празднованія побѣдоносныхъ эпохъ въ жизни народной не часты; тѣмъ болѣе онѣ величественны, радостны, знаменательны. Воспоминаніе о нихъ могуче возвышаетъ духъ народный, вселяетъ въ него бодрость, вѣру въ себя и надежду на свое славное будущее. И настоящее торжество, какъ всенародный отзвукъ героическаго прошлаго, пусть будетъ для всѣхъ не только порывомъ восторга, но и моментомъ духовнаго обновленія и величественнымъ урокомъ для будущаго...

А какое тяжелое и страшное время пережила Россія тогда, въ 1812 году, сто лѣтъ тому назадъ!

Обрушившійся на Россію съ своими полчищами Наполеонъ былъ окруженъ мистически-суевѣрной славой непобѣдимаго завоевателя и геніальнаго полководца, не испытавшаго ни одного пораженія, а въ глазахъ западно европейскіхъ народовъ онъ былъ какъ бы орудіемъ высшей силы, предназначавшей его къ устроенію новой судьбы всего міра. Наполеону всюду, куда ни двигался онъ съ своими легіонами, предшествовалъ страхъ предъ его непобѣдимостію и титанической силой, подавлявшей бодрость и самоувѣренность враждебныхъ ему народовъ. Его сопровождали полчища закаленные въ жестокихъ битвахъ, составленные изъ лучшихъ воиновъ двадцати націй и вооруженныя всѣми усовершенствованными оружіями истребленія и всѣми знаніями испытанной стратегіи. И вотъ съ такими силами Наполеонъ обрушился на нашу родину, быстро овладѣлъ обширными западными окраинами ея и сталъ двигаться въ самыя срединныя области Россіи. Ужасъ и скорбь охватили Россію, когда не устояли и пали предъ Наполеономъ историческія твердыни Смоленска и когда его полчища устремились къ самому сердцу ея, къ бѣлокаменной Москвѣ. Но какво было горе народа, когда необходимость заставила отдать Наполеону и самую Москву съ ея древнимъ Кремлемъ и драгоцѣнными святынями?! Тысячи селеній и горо-

довъ по пути Наполеона были преданы огню, опустошены; населеніе, бросая свои родныя пепелища, должно было скрываться въ лѣса и болота, обреченное на голодъ и холодъ. Святыя храмы и монастыри гибли въ пожарахъ, а святыни были ограбляемы и поругаемы. Москва была почти истреблена пожаромъ, а въ древнемъ Кремлѣ у дорогихъ для Россіи святынь и въ священныхъ палатахъ древнихъ русскихъ царей поселился Наполеонъ съ своими полководцами, кощунственно предавая поруганію гробницы святителей и царей и алтари святыхъ храмовъ. Въ алтарѣ Успенскаго Собора было поставлено ложе Наполеона, а у внутреннихъ стѣнъ Собора стояла для коней. Всюду съ иконостасовъ и святыхъ иконъ были снимаемы драгоценности, священные сосуды и иконныя оклады переливаемы въ слитки, а изъ священныхъ одеждъ были устраиваемы попоны лошадей. На мѣстѣ священнаго Коронованія Россійскихъ государей въ Успенскомъ Соборѣ были водружены вѣсы для награбленныхъ сокровищъ. Такъ были поруганы величайшія святыни народныя, такъ были безжалостно и мучительно оскорблены самыя лучшія и святыя чувства народныя!...

Послѣ всего этого казалось, что Россія поражена окончательно въ самомъ сердцѣ своемъ и что не подняться ей изъ своего паденія. И однако же она не только была спасена отъ гибели, но и одарена славнѣйшей и знаменитѣйшей побѣдой надъ Наполеономъ.

Уже Бородинскій бой былъ частичнымъ пораженіемъ Наполеона, а съ занятіемъ имъ сожженной Москвы начались бѣдствія его арміи, вынудившія его оставить ее и начать отступление изъ Россіи. Наконецъ сосредоточенное и окрѣпшее русское воинство теперь перешло въ наступленіе. Нанося Наполеону пораженіе за пораженіемъ, оно почти истребило его армію при переходѣ черезъ рѣку Березину, а жестокая зима и голодъ довершили это истребленіе. Россія, теперь спасенная отъ Наполеона, выступила спасительницею отъ его ига и всей Европы. Въ священномъ союзѣ съ другими народами она нанесла Наполеону рядъ поражений, низвергла его съ престола и водворила всюду подъ скипетромъ законныхъ монарховъ благословенный миръ и благоденствіе. И поистинѣ въ судьбѣ Наполеона, возставшаго на Рос-

сію, исполнились слова дивнаго пророчества ветхозавѣтнаго: „*Тако глаголетъ Господь на царя Вавилонска: ты реклъ еси во умѣ твоємъ: на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. Возыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ-же во адъ снидеши, и во основанія земли. Видѣвшии тя удивятся о тебѣ и рекутъ: сей человекъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣнныхъ не разрѣши. Сія глаголетъ Господь Саваоѣ: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщавъ, тако пребудетъ, еже погубити ассиріянъ на земли моей и на горахъ моихъ: и будутъ въ попраніе, и отымется отъ нихъ яремъ ихъ и слава ихъ отъ раменъ ихъ отымется...*“ (Исаи, XIV).

Что же спасло тогда Россію, казалось столь слабую и безнадежную въ борьбѣ съ Наполеономъ; что вознесло ее изъ пепла сожженной Москвы до славы вершительницы судьбы Европы и спасительницы народовъ?

Судьбы людей и народовъ въ рукахъ Божіихъ, а тѣмъ болѣе судьбы святой православной Руси. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ „*владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, говоритъ Слово Божіе, и даетъ его кому хочетъ*“ (Дан. IV, 14); „*каждому народу поставилъ Онъ вождя*“ (I. Сир. XVII, 14); „*въ рукъ Господа власть надъ землею, и человекъ потребнаго Онъ во время воздвигаетъ на ней*“ (I. Сир. X, 4). Только человекъ близорукій, ослѣпленный гордынею ума, видитъ въ событіяхъ жизни цѣпь бессмысленныхъ случайностей и не видитъ въ нихъ проявленій Высшей Премірной Живой Силы. Воистину Единый Господь Своею всемогущею силою, по Своему милосердію могъ спасти и спастъ Россію въ ту страшную годину Отечественннй войны!...

Это Онъ даровалъ славу побѣдъ и содѣлалъ ее орудіемъ низложенія Наполеона и обновленія Европы. И нашъ народъ, живымъ опытомъ познавшій въ судьбахъ этой войны силу Царя Небеснаго, исповѣдалъ свою вѣру предъ всѣмъ міромъ, начертавъ на медали въ память этой войны слова вѣчной хвалы и благодарности Господу: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, и создавши величественнѣйшіе памятники отечественнй войны не иные какіе, а именно религіозные,

какъ храмы Христа Спасителя и Казанскій, наша Харьковская чудная колокольня и Александровская колонна съ Ангеломъ спасителемъ Россіи. Сила Божія устроила всю великую и знаменательную исторію нашей благочестивой отчизны. Когда истощались и ослабѣвали силы человѣческія, когда истощался духъ народный или когда злыми силами превращался предуставленный ей историческій путь, тогда въ разительныхъ проявленіяхъ выступала сила Божія и спасала св. Русь въ горнилѣ бѣдъ и страшныхъ испытаній и выводила ее на путь славы и процвѣтанія. Такъ было во всѣ истекшія эпохи нашей исторіи, такъ, мы вѣруемъ, будетъ всегда и впредь, пока отчизна наша не перестанетъ быть истиннымъ „достояніемъ Божиимъ“.

Но при этомъ всегда было такъ, что спасающая сила Божія проявлялась въ жизни народной только тогда, когда въ ней особенно оживлялись и воспламенялись самыя глубокія, природныя и благороднѣйшія начала его бытія, а такими самобытными и животворными въ немъ источниками всегда были: самодержавная власть православныхъ Государей, святая вѣра и беззавѣтная любовь къ родинѣ.

И подлинно—никогда въ нашей исторіи величіе и значеніе Монарха не выступали въ такой обаятельной славѣ, какъ въ воспоминаемую нынѣ Отечественную войну. Въ Императорѣ Александрѣ I, поставленномъ тогда Промысломъ Божиимъ на стражѣ Россіи, соединились всѣ черты христіанскаго Монарха героя, истинно благословеннаго Богомъ и возлюбленнаго народомъ: глубокая, вдохновенная вѣра въ Провидѣніе, пламенная любовь къ народу, непоколебимое мужество и вѣра въ народъ, вѣра въ его силу и высшее назначеніе въ міровой исторіи. „Мнѣ, объявлялъ онъ народу, не остается ничего, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Провидѣніе благословитъ правое наше дѣло. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“. „Если, говорилъ онъ, у меня не останется ни одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и буду самъ предводительствовать ими. Но если Промысломъ Божиимъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бо-

роду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить“..

Съ другой стороны, только въ немногія другія эпохи нашъ народъ вдохновлялся такою изумительно горячею вѣрою, какъ въ эпоху этой войны. Православная вѣра народная, уязвленная тогда въ самое сердце кощунственными и жестокими поруганіями французовъ, заговорила въ яркихъ и пламенныхъ порывахъ народныхъ. Всѣ тогда, начиная отъ Благословеннаго Александра и кончая послѣдними простолюдинами, соединились въ чувствѣ покаянія и въ горячей мольбѣ ко Всевышнему о возмездіи врагу и объ избавленіи отчизны. Эта борьба русскаго народа съ французами стала, такимъ образомъ, прежде всего защитою своей вѣры и своихъ завѣтныхъ святынь. И воинство Россійское, вдохновляемое этою же народною вѣрою, съ молитвою шло на защиту родины и, готовое на смерть, сражалось съ врагомъ, осѣняемое всюду сопутствовавшей ему святынею: Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери Путеводительницы—Одигитріи...

Наконецъ, третья огненная сила одушевляла тогда святую Русь—это безграничная любовь къ отчизнѣ. Она сплотила въ одно несокрушимое цѣлое и Царя и дворянъ и воинство и духовенство и простой народъ, она же и подвигла всѣхъ ихъ на путь безграничнаго самопожертвованія. На защиту родины выступили всѣ: это было дивное зрѣлище истинно народной войны съ Наполеономъ. Для спасенія отечества всѣ жертвовали не только свое достояніе, свое богатство, но и священные домашніе очаги, истребляя, чтобы не досталось врагу, свои дома, селенія, и даже не пожалѣвъ для этой цѣли самого священнаго для себя достоянія—бѣлокаменной столицы Москвы, сжегши ее для гибели Наполеоновыхъ полчищъ... Эта сила доблестнаго самопожертвованія русскаго народа изумила міръ и вознесла народъ на высоту благороднѣйшаго и на вѣки поучительнаго героизма...

Итакъ, возлюбленная братія, празднуя и вспоминая нынѣ эту пережитую сто лѣтъ назадъ дивную эпоху Отчественной войны, обновимся духомъ въ этой купели вѣчныхъ и животворныхъ началъ нашего народнаго бытія: съ глубо-

чайшею силою одушевленія проникнемся безпредѣльною преданностію возлюбленному Самодержавному Монарху Всероссийскому, носителю историческаго величія всей Россіи, пламенною и нелицемѣрною любовью къ св. Церкви и православною вѣрѣ и готовностію до полного самопожертвованія служить благу и славѣ нашей драгоцѣнной отчизнѣ. Этимъ именно всегда была сильна наша родина, этимъ она привлекла къ себѣ всемогущую спасающую силу Божию въ страшную годину Отечественной войны, въ этомъ залогъ ея славнаго будущаго...

„Дажь же намъ, Господи, память сего славнаго Твоего постыженія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ, яко да въ Тебѣ утверждены сыновнимъ страхомъ и вѣрою и любовію, и Твоею крѣпостію ограждены, выну, якоже днесь, поемъ и славословимъ имя святое Твое“. Аминь.

Протоіерей Петръ Фоминъ.

Государственное значеніе духовенства въ исторіи св. Руси.

По мѣрѣ приближенія времени выборовъ въ 4-ю Государственную Думу чаще и громче раздаются въ свѣтской печати голоса о несовмѣстимости званія пастырскаго и депутатскаго, о невмѣшательствѣ пастырей въ политику, объ устраненіи духовенства отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Нужно сознаться, что нѣкоторый поводъ къ такимъ утвержденіямъ лѣвой печати подало само пастырство, высказываясь по началу, при учрежденіи Государственной Думы, объ обязанности духовенства стоять выше партійныхъ программъ и не отталкивать отъ союза съ церковью ни одного члена Церкви, каковы бы ни были его политическія убѣжденія. Но жизнь, вопреки всякимъ разсужденіямъ отвлеченнаго характера, властно диктовала свои условія: она выдвигала мѣстами архипастырей и пастырей на гребень взбаломученнаго моря жизни, и кому неизвѣстно, что, напр., членомъ всѣхъ трехъ Думъ отъ Холмскаго края стоялъ преосвященный епископъ Евлогій, съ большимъ достоинствомъ и пользою для православія защищавшій свою паству, какъ нѣкогда апостоль зырянъ—св. Стефанъ ограж-

далъ свою новокрещенную паству отъ насилій и притѣсненій со стороны обидчиковъ.

Теперь, наканунѣ выборовъ въ 4-ю Думу, снова поднялись разговоры и внѣ духовенства и въ средѣ его объ участіи духовенства въ политической жизни страны. Отвѣтомъ на эти разговоры, а, можетъ-быть, и поводомъ къ нимъ, послужили газетныя извѣстія объ организациі въ Кіевской, Кишиневской и др. епархіяхъ предвыборныхъ комитетовъ, какъ организационныхъ учрежденій въ цѣляхъ объединенія духовенства въ предстоящую кампанію.

Исторія—лучшая учительница людей, и мы своею задачею поставляемъ выясненіе роли духовенства въ прошлыхъ судьбахъ нашего отечества, чтобы, „помянувъ дни древніе“, поучиться тому, какъ правильнѣе разрѣшить теперь этотъ вопросъ, очевидно, не достаточно еще ясный для нѣкоторой части самаго духовенства.

„Русское пастырство, на протяженіи всей своей исторической жизни, всегда жило жизнью народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ; оно всегда являлось передовою дружиной великаго русскаго народа, было огненнымъ столбомъ его на пути исторической жизни. И духовенство никогда до сихъ поръ не уклонялось отъ своей великой роли—освѣщать народу путь правды и вести свое стадо къ благу и счастью“ („Вѣра и Жизнь“, 1912 г., № 3, 32). И неужели въ настоящее время, когда народъ русскій, какъ [никогда раньше, жаждетъ правды, стремится къ счастью и мирному труду, стонетъ отъ нанесенныхъ ему ранъ, неужели въ такое трудное время лихолѣтья духовенство не дастъ народу опоры и ободренія, не станетъ на защиту вѣковѣчныхъ началъ, которыми строилась, росла и крѣпла св. Русь?

Вспомните, чѣмъ была іерархія въ эпоху удѣльно-вѣчевой системы. Въ тяжкіе дни княжескихъ междоусобицъ епископы выступали всегда съ словомъ примиренія, и только ихъ святительскія уста, чуждыя злобы и лести, способны были предотвратить потоки русской крови. Такъ, *митрополитъ Николай* убѣждаетъ Владиміра Мономаха и другихъ князей оставить мысль о борьбѣ съ Святополкомъ; *соборъ духовенства* удерживаетъ отъ войны князя Мстислава съ черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Олеговичемъ. *Новгородскій владыка* съ крестомъ въ рукахъ прекращаетъ междо-

усобицы на Волховскомъ мосту, а преподобный Сергій Радонежскій посылался самимъ княземъ въ Нижній-Новгородъ для примиренія враждующихъ удѣльныхъ князей. Можно ли говорить послѣ этихъ историческихъ фактовъ о невмѣшательствѣ духовенства въ общественно-гражданскую жизнь на основаніи преданій прошлаго?

Настало тяжелое для Россіи двухвѣковое татарское иго, и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ совершаться переходъ отъ удѣльно-вѣчевой системы къ московскому единомудержавію. Кто больше духовенства потрудился въ это время надъ сохраненіемъ православія и укрѣпленіемъ внутренней самобытности государственной жизни? „Любовь къ страдальцѣмъ родинѣ яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцѣ русскихъ святителей—Петра, Алексія, Іоны,—она была источникомъ тѣхъ самоотвѣренныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ Орду и отстаивая тамъ интересы вѣры, московскихъ князей и народа. Указывая словомъ и святою своею жизнью путь въ Царствіе Божіе, святители московскіе являлись и опытнѣйшими руководителями въ устроеніи гражданскаго порядка на Руси, поддерживая и охраняя всегда цѣльность Россіи¹⁾ какъ и залогъ ея несокрушимой мощи“. И можно ли сказать, что духовенство, служа интересамъ гражданскаго порядка и внѣшней силы государства, забывало о своемъ первомъ долгѣ—говорить всегда и вездѣ правду, не боясь страданій за правду? Митрополитъ Филиппъ, напоминавшій Грозному царю о судѣ Божіемъ и преданный смерти за свое смѣлое слово, лучший отвѣтъ тѣмъ недоброжелателямъ духовенства, которые готовы бросить камень въ духовныхъ родителей мощи и величія Россіи.

Но вотъ настало Смутное время. „Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной, грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ враговъ церкви, разграбляя и разрушая святыни, это драгоценнѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ“²⁾. Тогда на защиту погранныхъ святынь встаетъ во весь ростъ патріархъ-мученикъ и его мощное слово о спасеніи Россіи отъ иновѣрцевъ находитъ себѣ откликъ въ благородныхъ русскихъ сердцахъ и на глазахъ современниковъ совершается чудо:

¹⁾ „Вѣра и Жизнь“, 1912 г., № 3, 37.

²⁾ „Вѣра и Жизнь“, 1912 г., № 3, 36.

Кремль возвращенъ русскимъ, поляки изгнаны изъ Россіи, земскій соборъ избираетъ, съ участіемъ духовенства, родоначальника Дома Романовыхъ на царство!

Нужно ли послѣ этого говорить о подвигахъ другихъ святителей—Филарета, Никона, засѣдавшихъ въ Боярской Думѣ и подававшихъ свой, всегда громкій и вліятельный, голосъ по такимъ вопросамъ, какъ принятіе Азова подъ крѣпкую руку Россіи, присоединеніе Малороссіи или заключеніе мира?

Нужно совершенно не знать своей исторіи, не помнить своего родства, чтобы отрицать историческое право духовенства на участіе во всѣхъ сторонахъ гражданско-общественной жизни и дѣятельности Россіи. Кто былъ учителемъ и просвѣтителемъ Россіи въ то время, когда не существовало и еще самаго слова „интеллигенція“ и единственной интеллигенціей на Руси было духовенство, по сужденію излюбленныхъ вождей интеллигенціи (Гл. Ив. Успенскій)? Кто несъ русскую христіанскую культуру въ тундры Сибири и степи Средней Азіи, какъ не христіанскіе миссіонеры, отдавшіе свои силы и самую жизнь проповѣди Евангелія инородцамъ, приобщенію окраинъ Россіи къ интересамъ Русскаго государства? Кто станетъ отрицать, что и жизнь недавно въ Бозѣ почившаго апостола Японіи—архіепископа Николая—была высокимъ патріотическимъ подвигомъ, полнымъ героизма и любви къ родинѣ?

Естественно было и вполне согласно съ духомъ и завѣтами прошлой исторіи Россіи и при обновленіи государственнаго строя нашей дорогой родины Монарху вспомнить о заслугахъ духовенства и пригласить его на равныхъ правахъ съ другими сословіями народа къ участію въ законодательной дѣятельности Государственной Думы и обновленнаго въ своемъ составѣ Государственнаго Совѣта.

Два епископа и около пятидесяти священниковъ въ 3-й Государственной Думѣ представили изъ себя весьма почтенную величину, съ которой нужно было считаться даже тѣмъ, кто въ принципѣ совершенно отрицалъ право участія духовенства на думскую работу.

Теперь лихорадочно-энергично идутъ подготовки всѣхъ политическихъ партій къ борьбѣ за свой успѣхъ при выборахъ въ 4-ю Думу. Для нѣкоторыхъ партій эти выборы—

роковые симптомы, показатели ихъ „быть или не быть“. Проведутъ онѣ своихъ кандидатовъ въ Думу—онѣ просуществуютъ еще нѣсколько лѣтъ на политической аренѣ; не проведутъ — онѣ исчезнутъ, какъ исчезаютъ въ воздухѣ мыльные пузыри. Отсюда та ревнивая зависть этихъ партій къ духовенству, къ его вліянію на народъ, ибо, по мнѣнію многихъ изслѣдователей народной жизни, „духовенство одно только у насъ, въ Россіи, и народно“. Ни одно сословіе не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, ни одно сословіе не живетъ столь общею жизнью съ народомъ какъ духовенство: здѣсь даже самые недостатки въ социальномъ бытѣ духовенства, отсутствіе для него казеннаго содержанія, обращаются въ пользу духовенства. Былъ голодъ, напр., въ текущемъ году, и въ то время, какъ интеллигенція, живя въ городахъ или на жалованьѣ въ деревнѣ, старалась пожертвованіями на голодающихъ откупиться отъ призраковъ голодныхъ мукъ, духовенство, по свидѣтельству очевидцевъ, голодало вмѣстѣ съ народомъ, ибо привыкло жить одною дружною жизнью съ народомъ.

Но если духовенство такъ народно, знаетъ народную душу, раздѣляетъ его скорби и радости, то можетъ ли оно спокойно, безучастно смотрѣть, какъ расхищаются сокровища души народной, какъ пьянство и болѣзни подтачиваютъ могучій организмъ Россіи, какъ все русское забрасывается презрѣніемъ и иностранная культура вытравливаетъ лучшія стороны русскаго быта?

Можетъ ли духовенство сносить спокойно тѣ оскорбленія, какія наносятся въ Думѣ и внѣ ея тому, чему оно призвано служить долгомъ совѣсти предъ Богомъ и родиной?

Соціализмъ, напр., не просто отрицаетъ религію, какъ пережитокъ прошлаго въ исторіи прогресса, но вступаетъ въ активную борьбу съ религіей. Его догматъ таковъ: „мы ни въ какого Бога не вѣруемъ, наша обязанность—тщательное искорененіе вѣры, только тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, содѣйствуетъ со всѣмъ усердіемъ распространенію невѣрія“¹⁾ (Энгельсъ, Прудонъ, Бебель и др.). Можетъ ли духовенство, не переставая быть духовнымъ вождемъ русскаго народа, остав-

1) „Вѣра и Жизнь“, 1912 г., № 3, стр. 47.

лять безъ возраженій подобныя рѣчи, молчаливо смотрѣть, какъ въ Думу, подъ фальшивымъ знаменемъ похищенныхъ у христіанства принциповъ (свободы, равенства и братства) проходятъ люди, лишеныя вѣры въ Бога, этого перваго нравственнаго принципа, готовые изрыгать всяческія хулы на Церковь и ея служителей, зная, что, подрывъ корни у дуба, легче повалить и самый дубъ?

Правда, санъ пастырскій и традиціи прошлаго требуютъ отъ пастырей сочетанія мудрости съ кротостію въ дѣятельности предъ выборами въ Государственную Думу. Мы, пастыри, призванные врачевать немощную совѣсть своей паствы, не должны дѣйствовать тѣми средствами, какія осуждаемъ въ дѣятельности политическихъ партій.

Нашъ Учитель Христосъ Спаситель боролся всю жизнь и насъ научилъ бороться не съ людьми, а съ идеями, не съ грѣшниками, а съ грѣхами, не несильственными или лукавыми средствами, а прямыми и духовными.

Передъ пастырствомъ,—пишетъ одинъ священникъ въ Черниговскомъ епархіальномъ органѣ,—если оно хочетъ счастья своимъ пасомымъ, если оно хочетъ блага Церкви и родинѣ, лежитъ священный долгъ—помочь народу провести въ Государственную Думу лучшихъ и благороднѣйшихъ мужей высокаго разума, чуткой совѣсти, любящихъ прежде всего Церковь и родину, близкихъ православно русской душѣ по своимъ святымъ идеаламъ, вѣрованіямъ, каковыхъ желаетъ дѣйствительно весь русскій православный народъ и возлюбленный отецъ русской семьи—Благочестивѣйшій Государь.

„Вѣдь Государственная Дума создана для того, чтобы творить великое дѣло созиданія св. Руси, а не разрушеніе ея; благо и единеніе народа на страхъ врагамъ, а не распри и вражду; улучшеніе быта и жизни прежде всего русскаго пахаря-грузеника, тысячелѣтія поливающего родную землю своимъ потомъ и кровью“ („Вѣра и Жизнь, 1912 г. № 4, стран. 49).

Пусть же послѣ временнаго смущенія, испытаннаго духовенствомъ въ 1905—6 гг., громче и шире раздастся съ церковныхъ каедръ и внѣ храмовъ сильный убѣжденный призывъ русскихъ пастырей, какъ нѣкогда иноки Троице-Сергіева монастыря призывали своими посланіями Русь къ

единенію, вспомнить забытыя страницы родной исторіи и единодушно идти на выборы съ цѣлію помочь Государю вывести снова Россію на путь мирнаго и плодотворнаго процвѣтанія, подъ сѣнью Церкви, въ условіяхъ обновленнаго царскими манифестами 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября государственнаго строя.

Пастырямъ же надлежитъ помнить, что молчаніе духовныхъ вождей въ такую отвѣтственную минуту—погибель для Россіи, скорбь и вѣнецъ терновый на чело Церкви, поводъ къ гибели православныхъ ея чадъ! („Донск. Епар. Вѣдом.“).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Резолюціи Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, бывшаго въ Москвѣ.

Общія положенія.

1) Противоалкогольный Съѣздъ признаетъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіозно-нравственныя начала.

2) Всероссийскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полнаго, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, ни мало не противорѣча указаніямъ Библіи (Слова Божія), наоборотъ, находя именно въ ней свое глубокое основаніе, подтверждаемый въ то же время и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы.

3) Въ виду усиливающейся алкоголизаціи всѣхъ классовъ русскаго общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движенію русская интеллигенція, Съѣздъ признаетъ благовременнымъ обратиться и къ духовенству, и къ интеллигенціи съ особымъ воззваніемъ—личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости, а также путемъ проповѣди и организаціи обществъ трезвости способствовать желанному отрезвленію родины.

4) Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ явля-

ется долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковнообщественной жизни во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ сносить немощи безильныхъ, а не себѣ угождать.

Примѣчаніе. Въ виду того, что современное положеніе прихода требуетъ отъ священника широкаго пастырскаго опыта, воспитанники семинаріи, помимо теоретической подготовки къ пастырству, должны получать и практическое руководство путемъ участія въ работѣ религиозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ, организуемыхъ при тѣхъ или иныхъ городскихъ приходахъ.

Организація борьбы съ пьянствомъ.

Церковныя общества трезвости, Епархіальныя и Всероссийское.

1) Приходскія общества трезвости, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являются нравственно-обязательнымъ пастырскимъ дѣломъ cadaго священника.

2) Въ виду вліянія женщины на семью и общество, Съѣздъ находитъ нужнымъ предоставить ей возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости; въ особенности же важно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ женъ священниковъ.

3) Признается желательнымъ для болѣе устойчивой и успѣшной дѣятельности обществъ и Братствъ трезвости: а) предоставленіе возможно широкой самодѣятельности и инициативы членамъ этихъ организацій въ дѣлахъ трезвости, б) возможно частыя устройства общихъ членскихъ собраній, гдѣ бы братія и сестры принимали живѣйшее участіе, в) открывать въ городахъ, кромѣ приходскихъ обществъ трезвости, обще-городскія. Подобныя общества могутъ также открываться въ большихъ селахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

4) Въ дѣлахъ укрѣпленія въ трезвой жизни членовъ обществъ трезвости, крайне необходимо постоянное и живое взаимообщеніе руководителя общества и членовъ между собой, что достигается братскимъ наблюденіемъ за вѣрностью данныхъ членами обѣтовъ черезъ особый институтъ выборныхъ, оказаніемъ матеріальной помощи нуждающимся въ ней, предоставленіемъ имъ занятій въ устраиваемыхъ для сего работныхъ домахъ и домахъ трудолюбія, выдачей имъ пособій и разнообразныхъ есудъ.

5) Въ отношеніи вопроса о допущеніи къ трезвенному обѣту лицъ, не вопліи трезвыхъ, но сознательно приступающихъ къ нему, Съѣздъ полагаетъ, что это дѣло должно быть предоставлено пастырской совѣсти и личному усмотрѣнію священника—руководителя общества.

6) Съѣздъ рекомендуетъ духовенству параллельно съ трезвенническою дѣятельностью усилить свои заботы и объ открытіи и развитіи въ приходахъ учрежденій кооперативнаго характера (товариществъ мелкаго кредита, потребительскихъ обществъ, сельскохозійственныхъ складовъ и т. п.). Но въ виду того, что открытіе на мѣстахъ кооперативныхъ учрежденій (особенно потребительскихъ лавокъ) нерѣдко встрѣчаетъ большія препятствія со стороны частныхъ торговцевъ, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ соответствующими правительственными учреждениями о томъ, чтобы мѣстная администрація содѣйствовала обществамъ трезвости въ безпрепятственномъ открытіи и дѣятельности кооперативныхъ предпріятій.

7) Желательно, чтобы руководители обществъ трезвости въ своей дѣятельности не слѣдовали рабски сложившимся приѣмамъ борьбы съ алкоголизацией, но примѣняли и свои способы, сообразуясь съ мѣстными условіями населенія.

8) Необходимо создавать себѣ въ мѣстахъ надежныхъ продолжателей, чтобы дальнѣйшій ростъ трезвости происходилъ не только въ зависимости отъ личности руководителей даннаго момента, но и въ силу создаваемаго общественнаго настроенія.

9) Въ виду ясно опредѣлившейся продуктивности дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости, Съѣздъ считаетъ желательнымъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о субсидированіи церковныхъ обществъ трезвости.

10) Для взысканія необходимыхъ средствъ, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, и организаціи обществъ трезвости желательно установить ежегодный Всероссийскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ (29 августа), и возбудить предъ Высшей Церковной властью ходатайства о разрѣшеніи всѣмъ церквамъ расходовать на распространеніе въ народѣ противоалкогольной литературы потребную сумму, въ размѣрѣ, устанавливаемомъ мѣстной епархіальною властью.

11) Признать желательнымъ, чтобы всѣ монастыри привлечены были къ участию въ борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ устройства школъ на подобіе Сергіевской школы, что близъ Петербурга.

и организаціи монастырскихъ обществъ трезвости, о чемъ и ходатайствовать передъ Св. Синодомъ.

12) Для поддержки приходскихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ и для внесенія въ эту дѣятельность большей планомѣрности необходимо устройство въ каждой епархіи „Епархіальныхъ Братствъ трезвости“.

13) Въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ пьянствомъ желательно учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ кафедрахъ особыхъ проповѣдниковъ трезвости, которые бы, по порученію епископа, объѣзжая города и села, вели противоалкогольныя бесѣды и чтенія.

14) Для осуществленія мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссийское значеніе, необходимо „Всероссийское Братство Трезвости“; въ это „Братство“ желательно преобразовать „Алексадро-Невское Общество трезвости при Воскресенской церкви, въ С.-Петербургѣ“. Поручить Алексадро-Невскому Обществу составить нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ братствъ.

Борьба съ пьянствомъ черезъ школу.

1) Съѣздъ признаетъ потребление спиртныхъ напитковъ дѣтьми школьнаго возраста вполне доказаннымъ.

2) Для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его влияніи.

3) Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именовать наукой трезвости.

4) Науку трезвости слѣдуетъ считать особымъ самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигиены.

5) Преподаваніе этой науки можетъ быть ведено двоякимъ способомъ—путемъ вкрапленія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса и (для старшихъ классовъ) въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ и специальныхъ урокахъ.

6) Каждый преподаватель—есть учитель и воспитатель. Примѣръ учителя—главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія, а потому преподаватель науки трезвости долженъ быть безусловнымъ трезвенникомъ.

7) Желательно, чтобы и всѣ законоучители, учителя и воспитатели были трезвенниками.

8) Для образованія контингента учителей науки трезвости не-

обходимо ввести преподаваніе этой науки во всеѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ преподавателей, а для болѣе широкаго ознакомленія настоящаго педагогическаго персонала устроить, гдѣ окажется возможнымъ: а) спеціальныя курсы по сему предмету и б) лекціи на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ.

9) Выѣшкольная просвѣтительная дѣятельность педагогическаго персонала въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ можетъ выражаться: въ образованіи музеевъ, выставокъ, публичныхъ чтеній и бесѣдъ, организаціи курсовъ науки трезвости и учрежденіи обществъ ревнителей трезвости изъ взрослыхъ (отъ 16-ти лѣтъ).

10) Ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы преподаваніе науки трезвости въ возможно скоромъ времени было введено обязательно во все школы всеѣхъ вѣдомствъ.

11) За немѣніемъ многими земскими и церковно-приходскими школами денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій по наукѣ трезвости, просить Господина Министра Финансовъ о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные Комитеты Попечительства о народной трезвости изъ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе, непременно удѣляли часть ихъ на снабженіе начальныхъ школъ всеѣхъ вѣдомствъ такими учебниками, руководствами и наглядными пособиями.

12) Признать необходимымъ привлечь, при непремѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; причемъ желательно, чтобы организованы были такъ называемыя дѣтскіе сады или ясли подѣ руководствомъ благонадежныхъ женщинъ.

13) Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліяніе на нравственность ихъ, и о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольныя напитки дѣтямъ, не достигшимъ 6-ти лѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Литературно-научная борьба.

1) Съѣздъ признаетъ весьма желательнымъ: устройство книжныхъ центральныхъ складовъ, летучихъ библіотекъ, читаленъ и противоалкогольныхъ музеевъ, изданіе въ печатномъ видѣ противоалкогольныхъ картограммъ съ рисунковъ и моделей, имѣющихся въ оригиналахъ въ Московскомъ противоалкогольномъ музеѣ.

2) Распространеніе среди инородцевъ на ихъ языкахъ антиалкогольныхъ брошюръ и картинъ, а также распространеніе луч-

шихъ произведеній русскихъ писателей, въ которыхъ приводятся идеи истины и добра.

3) Съѣздъ находить необходимымъ учрежденіе особыхъ книгоношъ для раздачи антиалкогольной литературы на ярмаркахъ по большимъ городамъ и селамъ, на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а для этого ходатайствовать предъ г. Министромъ путей сообщенія о выдачѣ такимъ книгоношамъ именныхъ безплатныхъ билетовъ на проѣздъ по всемъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

4) Такъ какъ въ русской народной литературѣ не имѣется истинно-художественныхъ антиалкогольных пѣсенъ и другихъ литературныхъ антиалкогольных произведеній, которыя бы поражали порокъ пьянства бичемъ сатиры, то съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы лучшія русскія литературныя силы взяли на себя задачу дать народу такія произведенія. Желательно также, чтобы наши талантливые художники употребили всю силу своего таланта на созданіе хорошихъ художественныхъ произведеній, которыя бы наглядно показывали весь ужасъ и позоръ пьянства.

Разныя мѣры.

1) Признавая, что участіе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ можетъ принести большую пользу, Съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эти земства, въ тѣсномъ союзѣ съ работающими уже на этомъ поприщѣ дѣятелями, выступили на борьбу съ алкоголизацией населенія.

2) Пріемъ служащихъ на желѣзнодорожныя должности всехъ категорій и особенно имѣющихъ отношеніе къ движенію поѣздовъ необходимо производить изъ лицъ, совершенно не употребляющихъ алкоголя.

3) Ходатайствовать передъ Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ объ отпускѣ средствъ на церковное строительство и на устройство читаленъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ.

4) Продажа спиртныхъ напитковъ не должна производиться въ станціонныхъ буфетахъ, на народныхъ пристаняхъ и въ вагонахъ-ресторанахъ.

5) Повести самую серьезную борьбу съ шинкарствомъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго отчужденія и съ пьянствомъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

6) Уроки трезвости должны быть введены во всехъ желѣзнодорожныхъ школахъ.

7) Повсюду открывать общества трезвости для желѣзнодорожных служащихъ и приходить имъ на помощь, оказывая всяческую матеріальную и нравственную поддержку.

8) Съѣздъ признаетъ необходимымъ обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устроить угощенія спиртными напитками при такъ называемыхъ „помочахъ“ и въ своихъ обществахъ и семейныхъ собраніяхъ.

9) Съѣздъ, единогласно признавая страшное зло шинкарства, находитъ необходимымъ возбудить ходатайство передъ Правительствомъ о принятіи самыхъ сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ наказанія за шинкарство, возлагаемыхъ не только на самихъ шинкарей, но и на тѣ сельскія общества, которыя допускаютъ въ своей средѣ существованіе шинкарства.

10) Законы о наказаніяхъ за проступки, совершаемые въ нетрезвомъ видѣ, должны выполняться безъ послабленій.

11) Репрессія за преступленія, совершаемыя въ нетрезвомъ видѣ, необходимо усилить.

12) Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ и мѣстными властями о томъ, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламированіе спиртныхъ напитковъ, особенно кощунственнаго свойства.

13) Выслушавъ докладъ и мнѣнія о выработанномъ и одобренномъ Государственною Думою законопроектѣ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и находя, что, хотя этотъ законопроектъ и не является радикальною мѣрою противъ величайшаго государственнаго зла, но все-таки можетъ принести весьма существенную практическую пользу русскому населенію,—съѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь.

14) Съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы Всероссийскіе Съѣзды практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ собирались периодически.

15) Съѣздъ поручаетъ Московскимъ Представителямъ Организаціоннаго Комитета исполненіе постановленій настоящаго Съѣзда и подготовительныя работы къ слѣдующему Съѣзду.

Архипастырское посланіе преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго.

Преосвященный Алексій, епископъ Саратовскій, обратился къ своей паствѣ съ обширнымъ посланіемъ, призывая ее къ миру. Въ посланіи этомъ такъ характеризуется современная эпоха: „Не сбли-

женіе, хотя бы и внѣшнее, характеризуетъ нашу эпоху, но отъединеніе и уединеніе; какая то стеклянная, прозрачная, но ошутимая стѣна раздѣляетъ человѣческія сердца; не солидарность, а духовное одиночество, не братство, а убійственный демоническій индивидуализмъ, и не равенство, основанное на внутреннемъ смиреніи отдѣльныхъ лицъ, но самомнѣніе и жажда власти;—таково истинное духовное состояніе человѣчества“. Архипастыря Саратовскаго очень огорчаетъ раздѣленіе людей на партіи, проникшее даже въ ограду Церкви. „Подъ религіознымъ флагомъ въ ограду церковную,—пишетъ онъ,—стали проталкиваться слѣпыя политическія страсти, столь несвойственныя христіанской религіи. Время отъ времени во главѣ народныхъ массъ, жаждущихъ слова истины и дѣла Христова, встаютъ разные фанатики, люди психически неуравновѣшенные, ненормальные, которые возмущаютъ и безъ того неспокойное народное море и увлекаютъ его на дорогу фанатизма и изувѣрства“. Посланіе заканчивается призывомъ къ прекращенію всякихъ раздѣленій и къ укрѣпленію мира и любви во взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ (Сарат. Дух. Вѣст. № 5—6). Съ тяжелымъ чувствомъ читается это посланіе преосв. Алексія, епископа Саратовскаго, несомнѣнно, написанное подъ сильнымъ вліяніемъ мѣстной церковно-общественной жизни. Какъ ни распатана наша общественная и церковная жизнь, но все же встрѣчаются въ ней и свѣтлыя проблески духа христіанскаго, совсѣмъ еще не погашеннаго, по милости Божіей, въ душахъ православныхъ русскихъ людей. Какъ бы хотѣлось, при чтеніи архипастырскаго посланія, встрѣтить въ немъ мощный архипастырскій призывъ къ паствѣ, чтобы слѣдовала она добрымъ примѣрамъ, которыхъ не мало еще въ православной Россіи.

Посланіе къ паствѣ архипастыря Калужскаго.

Преосвященный Александръ, епископъ Калужскій, 12-го іюня с. г. обратился съ особымъ посланіемъ къ пастырямъ и паствѣ Калужской епархіи по случаю столѣтняго юбилея Отечественной войны. Въ простыхъ словахъ, съ чувствомъ глубокаго патріотизма, кратко передается въ первой части отмѣчаемаго святительскаго посланія о вторженіи разносоставной многотысячной арміи Наполеоновой въ Россію, воспоминаются кровопролитныя сраженія подъ Витебскомъ, разореніе Смоленска, знаменитый Бородинскій бой, вступленіе Наполеона въ Москву и тѣ варварскіе ужасы, какими сопровождалось пребываніе Наполеоновской арміи въ Москвѣ. Во второй части по-

сланія архипастырь Калужскій, вспоминая отступленіе Наполеона отъ Москвы, рассказываетъ о тѣхъ тревогахъ, какія были пережиты калужанами въ ожиданіи нашествія непріятели въ Калугу, и какъ Господь спасъ калужанъ по заступничеству Божіей Матери, по усерднымъ молитвамъ тогдашняго архипастыря Калужскаго преосв. Евлампія, усердно призывавшаго Калужскую паству къ молитвѣ объ избавленіи отъ варварскаго нашествія.

Кратко вспомянувъ главнѣйшія событія Отечественной войны и приснопамятныхъ героевъ ея, преосв. Александръ въ заключительной части своего посланія призываетъ Калужскую паству къ благодарственной молитвѣ и къ молитвѣ объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ всѣхъ, павшихъ въ битвѣ съ врагомъ, особенно же почтить благодарною молитвенною памятью Императора Александра I Благословеннаго и „избавителя града Калуги и всей Калужской земли, князя Михаила Иларіоновича Кутузова-Смоленскаго“ (Кал. Церк.-Общ. Вѣстн. № 18).

Примѣръ, достойный подражанія.

На Пермскомъ епархіальномъ съѣздѣ обсуждался вопросъ о всестороннемъ улучшеніи богослуженія въ приходскихъ храмахъ.

По обсужденіи этого вопроса съѣздъ постановилъ исполнять все то, что предписано епархіальнымъ преосвященнымъ Палладіемъ и указами дух. консисторій, объявленными по сему предмету въ разное время, а именно: богослуженія совершать по Уставу церкви безъ отступленія отъ него, чинно, благоговѣнно, не спѣшно и торжественно; строго придерживаться порядковъ, создавшихся въ приходѣ изетари, такъ какъ всякое новшество бросилось бы въ глаза и явилось бы соблазномъ для прихожанъ.

Въ праздники многоклирные причты должны служить соборнѣ, а въ храмовые праздники собираться по возможности изъ сосѣднихъ приходоѡ. Къ богослуженію готовится всѣмъ членамъ причта, т. е. предварительно ознакомлаться съ порядкомъ службы по Церковному Уставу, прочитывая положенное чтеніе изъ Евангелія, Апостола и др. богослужебныхъ книгъ; подыскивать въ книгахъ все своевременно; священники должны неопустительно говорить хотя краткія поученія за всенощнымъ бдѣніемъ между первой и второй каѡнзмами на тему дня или праздника.

Между утреней и литургіей извѣщать по частямъ богослуженіе, текстъ тѣхъ или другихъ пѣснопѣній, ектеній, значеніе разныхъ священнодѣйствій. А чтобы прихожане въ большемъ количествѣ и

изъ дальнихъ деревень могли прибыть въ церковь къ богослуженію, литургію и вообще церковныя службы начинать, сообразуясь съ мѣстностью и расположеніемъ прихода. Въ тѣ дни, въ которые положены сборы на разныя благотворительныя цѣли и по распоряженію епарх. начальства, настоятели церквей могутъ иногда предоставлять чтеніе воззваній другимъ членамъ причта, — діаконамъ или псаломщикамъ, — послѣ шестопсалмія во время всеобщаго бдѣнія и послѣ Евангелія во время литургіи. Выразить пожеланіе, чтобы стихарные псаломщики облачались въ стихарь непременно каждый воскресный и праздничный день.

Обряды исполнять истово, наблюдать за правильнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія съ выполненіемъ поклоновъ. Священникамъ подавать примѣръ въ церковномъ чтеніи, каковое вести внятно, выразительно, неторопливо, громко, благоговѣйно, распѣвно, псалмодически. Ектеніи произносить осмысленно, избѣгать машинальнаго произношенія, возгласы произносить громко, ясно и отчетливо.

Читать на срединѣ храма часы, шестопсалміе, канѣны, канонъ, а гдѣ нѣсколько священниковъ, канонъ въ большіе праздники читать одинъ изъ нихъ. Евангеліе за всеобщимъ бдѣніемъ читать на срединѣ храма. Къ чтенію въ церкви привлекать учащихся и прихожанъ, при чемъ обязанность обученія чтенію и пѣнію лежитъ на діаконахъ и псаломщикахъ. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ школахъ обращается мало вниманія на обученіе церковно-славянскому языку, просить г. директора народныхъ училищъ усилить занятія по церковно-славянскому языку въ начальныхъ школахъ.

Пѣніе должно быть внятное, выразительное, съ канонархомъ, напѣва, установившагося въ епархіи. Общенародное пѣніе, какъ въ высшей степени необходимое для молящихся, по возможности, вести повсемѣстно въ порядкѣ постепенности, приучая народъ во время совершенія праздничныхъ вечерець, акаѣистовъ на бесѣдахъ, а затѣмъ уже за литургіей, за всеобщимъ бдѣніемъ, при крестныхъ ходахъ вокругъ храмовъ, по селеніямъ и полямъ. Обученіе всенародному пѣнію начинать съ учащихся, когда послѣдніе учатся въ школахъ земскихъ и церковныхъ. По соглашенію съ учащими, діаконъ и псаломщикъ могутъ учить въ школахъ или же въ церкви на бесѣдахъ и вечерняхъ. Руководство общимъ пѣніемъ, принадлежащее по праву всѣмъ членамъ причта, можетъ быть предоставлено и способнымъ прихожанамъ. А для привлеченія прихожанъ къ общему пѣнію, члены причта могутъ выходить на средину храма, разучивая пѣснопѣнія, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ.

Устраивать хоры пѣвчихъ желательно повсемѣстно, при чемъ для хоровъ пріобрѣтать музыкальные инструменты. Для созданія контингента способныхъ учителей, могущихъ обучать прихожанъ пѣнію, необходимо улучшить постановку пѣнія въ духовномъ училищѣ, откуда воспитанники выходятъ часто не умѣющими пѣть. Пѣвчіе не должны смѣяться, разговаривать, стоять спиною къ иконамъ, выходить изъ храма во время службы. Мальчики, прислуживающіе въ алтарѣ, могутъ одѣваться въ стихари по благословенію священника.

Все изложенныя пожеланія провести въ жизнь во благо церкви Божіей и во спасеніе всѣхъ вѣрныхъ чадъ Христовыхъ—съ тѣмъ, чтобы окружные благочинные имѣли неопустительное наблюденіе за исполненіемъ вышеказаннаго по приходамъ епархіи.

Журналъ съѣзда съ изложеніемъ этихъ постановленій утвержденъ епарх. преосвященнымъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Бородинская битва (26 авг. 1812 г.).

Канунъ Бородинской битвы.

Въ русской арміи канунъ Бородинскаго сраженія чувствовался, какъ подготовка къ страшному суду. Солдаты мыли рубахи, чтобы одѣться, какъ передъ смертью. Многіе отказывались отъ положенной чарки, говоря: „не такой завтра день“. Для всѣхъ было ясно, что надлежало или умереть, или спасти отечество. Спѣшно строили укрѣпленія. Послѣ полудня, по приказанію главнокомандующаго, по фронту войскъ (вдоль передней части строя) въ крестномъ ходѣ обносили Смоленскую икону Божіей Матери, передъ которою служили молебны, и люди набожно прикладывались. Самъ главнокомандующій, окруженный штабомъ, встрѣтилъ ее и со слезами поклонился до земли.

Объѣзжая войска, главнокомандующій говорилъ съ солдатами простымъ языкомъ, понятнымъ каждому русскому человѣку. Такъ одному изъ полковъ онъ сказалъ.

— Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ! Отслужите молебенъ.

Замѣтивъ огромныя массы непріятельскихъ войскъ противъ нашего лѣваго крыла и предполагая возможность охвата со стороны старой Смоленской дороги, Кутузовъ приказалъ 3-му пѣхотному корпусу Тучкова 1-го изъ общаго резерва (изъ частей арміи, предназначенныхъ для подкрѣпленія) съ 7,000 московскаго ополченія стать у деревни Утицы. Остальные ополченцы были размѣщены позади боевыхъ линій для выноса раненыхъ. Для связи Тучкова со 2-ю арміей были посланы 4 егерскихъ полка, которые заняли лѣсъ и куски между Утицею и Семеновскими флешами (укрѣпленіями). Главную квартиру свою Кутузовъ перенесъ изъ Татариновой въ Горки.

Всѣ распоряженія были сдѣланы еще 24 августа. Замѣчательны слѣдующія слова приказа Кутузова: „Въ семь боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться, во время сраженія, на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность гг. главнокомандующихъ, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость російскихъ воиновъ. При счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованія его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ за 6-мъ корпусомъ.

Въ этихъ чудныхъ словахъ виденъ полководецъ, воспитанный на здоровыхъ началахъ славнаго екатерининскаго времени, понимавшій, что излишнее вмѣшательство въ работу подчиненныхъ—только во вредъ дѣлу, что успѣхъ зависитъ отъ Божіей помощи, самостоятельности начальниковъ и доблести солдатъ. Себѣ Кутузовъ оставлялъ высшее руководство и вмѣшательство въ дѣло, когда совершаются переломъ боя.

Мы увидимъ, что свою роль полководца онъ выполнилъ въ Бородинскомъ сраженіи гениально. Онъ—этотъ истинно русскій человекъ, хорошо зналъ войну и понималъ, что можетъ и долженъ сдѣлать полководецъ въ сраженіи, и отчего онъ долженъ воздержаться. Окружавшіе и вся армія чувствовали его высокія достоинства, преклонялись предъ всѣми его распоряженіями и вѣрили, что лучшаго и придумать нельзя, и съ вѣрою въ своего полководца смѣло устремлялись на врага.

Надвигалась тревожная ночь,—какъ канунъ страшнаго историческаго дня. Поднялся вѣтеръ и съ воемъ проносился надъ нашими тихими биваками. Кое-гдѣ перекликались сторожевые посты.

Солдаты, грѣясь у костровъ, точили штыки, отпускали сабли и прислушивались къ движеніямъ во французскомъ лагерѣ.

26 августа 1812 года.

Начинало свѣтать. Небо расчистило.

Вдругъ раздался густой одинокій пушечный выстрѣлъ съ батареи впереди Семеновскаго, пронесся и замеръ среди тишины... Въ темнотѣ нашимъ показалось, что непріятель приближается. Ошибка вскорѣ разъяснилась. Послѣ перваго выстрѣла все смолкло. Кутузовъ приказалъ подать коня и поскакалъ на батарею за д. Горки. Въ это время и Наполеонъ со своей свитой скакалъ къ Шевардинскому редуту. Заря занималась, туманъ разсѣялся, блеснулъ первый лучъ солнца.

— Это солнце Аустерлица!—сказалъ Наполеонъ, воскрешая въ памяти своей и окружающихъ счастливый для него день побѣды надъ русскими въ 1805 г.

Не ожидалъ онъ, что 26 августа, не смотря на болѣе выгодныя условія, счастья ему не испытать, и именно потому, что здѣсь русскіе вышли на бой не съ тѣмъ настроеніемъ, какъ на поляхъ Моравія, гдѣ они не понимали дѣли, изъ-за которой приходилось умирать. Здѣсь же, ради спасенія Родины, русскіе войны готовы были напречь всѣ свои силы, чтобы побѣдить или умереть—, мертвые сраму не имутъ“!

Въ половинѣ шестого, французы начали страшную канонаду (артиллерійская стрѣльба). Заколебался воздухъ. Затрещала ружейная перестрѣлка. Полетѣли ядра и со стороны Бородина. Вскорѣ огонь охватилъ все видимое поле боя. Сраженіе началось.

Великая Бородинская битва происходила на пространствѣ около трехъ верстъ, въ трехъ мѣстахъ: у Бородина и центральной батареи; у Семеновскихъ флешей (укрѣпленій) на старой Смоленской дорогѣ, у деревни Утицы. Наибольшее кровопролитіе совершалось между Бородинымъ и Семеновскими флешами, куда Наполеонъ направилъ свой главный ударъ и направилъ болѣе половины своихъ силъ.

Бой за Семеновскія флешы.

Въ 6 часовъ утра, маршалъ Даву, поддержанный огнемъ 120 орудій, двинулъ двѣ дивизіи на Семеновскія флешы чрезъ лѣсъ, подходившій къ нимъ на нѣсколько сотъ шаговъ. По выходѣ изъ лѣса, французы должны были перестраиваться подъ картечными выстрѣлами нашихъ батарей, отъ которыхъ несли ужасныя потери,

и, не взирая на нихъ, въ 7^{1/2} часовъ ворвались въ укрѣпленія. Горчаковъ, съ дивизіями Воронцова и Невѣровскаго, штыками выбилъ непріятели изъ укрѣпленій. Французы возобновили атаки и также неудачно. Обѣ дивизіи корпуса Даву были отброшены въ лѣсъ, при чемъ маршалъ Даву былъ контуженъ, а Кампанъ и Дессе ранены.

Къ этому времени Ней, развернувшій свой корпусъ лѣвѣ Даву, повелъ самъ атаку на укрѣпленія по открытому мѣсту съ неудержимою силой. Артиллерія и пѣхота русскихъ встрѣтили враговъ дождемъ картечи и пуль. Но французы, преодолевая ужасъ смерти, съ героемъ маршаломъ Неемъ во главѣ, прорвались черезъ промежутки между орудіями и захватили укрѣпленія съ тыла. Этотъ успѣхъ продолжался не долго: дивизія Воронцова и Невѣровскаго снова ударили въ штыки, и, при содѣйствіи 4-го кавалерійскаго корпуса, опрокинули противника, нанеся ему огромныя потери.

Французы еще усилились. Мюратъ съ двумя кавалерійскими корпусами двинулся правѣ корпуса Даву. Кавал. корпусъ маршала Монбрениа направился за Неемъ. Пѣхотный корпусъ маршала Жюно направленъ въ лѣсъ, противъ нашихъ егерей. Такимъ образомъ, 8 пѣхотныхъ дивизій и три кавалерійскихъ корпуса сосредоточились противъ Семеновскаго участка.

На курганѣ у д. Горки, Кутузовъ, окруженный штабомъ, смотрѣлъ въ зрительную трубу, наблюдая движенія противника. Для него стали ясны намѣренія Наполеона—раздавить нашъ центръ и лѣвый флангъ (сторона), фронтальнымъ (вдоль передней части строя) ударомъ выдвинутыхъ громадныхъ массъ войскъ.

Кутузовъ рѣшаетъ передвинуть съ праваго нашего крыла 2-й пѣхотный корпусъ генерала Богговута на лѣвый флангъ и посылаетъ на подкрѣпленіе Багратиону Измайловскій, Литовскій и Финляндскій полки, а за ними двигаетъ семь гренадерскихъ баталіоновъ, три полка кирасиръ и три батареи гвардейской артиллеріи. Багратионъ, съ своей стороны, приказалъ Тучкову 1-му прислать ему дивизію Коновницина, взялъ нѣсколько баталіоновъ изъ второй линіи корпуса Раевского, бывшего правѣ его, выдвинулъ изъ резерва и поставилъ лѣвѣ д. Семеновской 2-ю гренадерскую дивизію принца Мекленбургскаго и лѣвѣ ея придвинулъ 2-ю кирасирскую дивизію Дуки.

Около 10 часовъ утра, обѣ стороны готовились на Семеновскомъ участкѣ къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но прежде, чѣмъ

говорить о нихъ, посмотримъ, что происходило, въ это время, правѣе и лѣвѣе Семеновскаго участка.

Около 6 часовъ утра, Понятовскій (командиръ польскаго корпуса арміи Наполеона) двинулся по обѣ стороны старой Смоленской дороги противъ корпуса Тучкова, который, послѣ упорнаго боя съ превосходящимъ въ числѣ противникомъ, отступилъ на высоты за д. Утицей и огнемъ задержалъ дальнѣйшее наступленіе поляковъ. Но когда маршалъ Жюно потѣснилъ егерей Шаховскаго, а Тучковъ отдѣлилъ Багратиону дивизію Коновницына, Понятовскій сбиль Тучкова и съ этой позиціи.

Бой у Бородина и за батарею Раевского.

Вице-король итальянскій выжидаль развитія боя противъ Семеновскихъ флешей (укрѣпленій) и затѣмъ двинулъ дивизію Дельзона на Бородино, которое было занято л.-г. егерскимъ полкомъ. Онъ выбилъ оттуда егерей, послѣ короткаго, но крайне упорнаго боя, въ которомъ егеря потеряли 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ. Французы переправились черезъ Колочу, но были отброшены съ большимъ урономъ, при чемъ наши успѣли сжечь мостъ. Оставивъ див. Дельзона у Бородина и кавалер. дивизію Орнано на правомъ берегу р. Войны для прикрытія лѣваго фланга, вице-король двинулъ всѣ свои войска за р. Колочу, поддерживая ихъ огнемъ артиллеріи, выставленной у Бородина.

Все это направилось на курганскую батарею (Раевского), обороняемую войсками Раевского, которая была ослаблена выдѣленіемъ 8 баталіоновъ къ Семеновскимъ укрѣпленіямъ. Въ 10 часовъ утра дивизія Бруссе атаковала войска у батареи, но была отбита. На поддержку ей двинулась дивизія Морана. Генералу Бонами съ 30-мъ линейнымъ полкомъ удалось ворваться на батарею, и тамъ загорѣлся отчаянный рукопашный бой.

Бывшій здѣсь начальникъ штаба 1-й арміи, генераль Ермоловъ, приказалъ двумъ артиллерійскимъ ротамъ полковника Никитина открыть огонь по столпившимся на батареѣ французамъ, а самъ, во главѣ 3-го батальона Уфимскаго полка, съ присоединившимися къ нему отступавшими защитниками укрѣпленія, „толпою въ образѣ колонны“, ринулся на батарею въ штыки. За нимъ пошли 3 егерскихъ полка, бывшихъ въ резервѣ (т.-е. предназначенные для подкрѣпленія) Противникъ былъ опрокинутъ и отброшенъ на значительное разстояніе. Израненный генераль Бонами былъ взятъ въ плѣнъ. Эта контръ-атака (переходъ отъ обороны въ наступленіе)

произвела сильное впечатлѣніе на непріятеля и едва не повлекла за собою очищеніе Семеновскихъ флешей. Здѣсь Ермоловъ былъ раненъ картечью въ шею, а начальникъ артиллеріи 1-й арміи графъ Кутайсовъ убитъ. Прибывшій на мѣсто боя Барклай-де-Толли смѣнилъ страшно разстроенныя войска корпуса Раевского дивизіями — 24-й Лихачева и 4-й принца Евгенія Вюртембергскаго. Бой замолкъ, но сто непріятельскихъ орудій громили наши войска, защищавшія позицію у центральной батареи.

Поискъ (неожиданный набѣгъ) Уварова и Платова за р. Колочу.

Около 10 ч. утра, Кутузовъ приказалъ Милорадовичу (съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами) подвинуться къ центру позиціи, а 1-му кавалерійскому корпусу Уварова и 9-ти казачьимъ полкамъ Платова переправиться черезъ Колочу и ударить въ тылъ (сзади) арміи Наполеона.

Это произвело страшное впечатлѣніе на противника. Уваровъ опрокинулъ кавалерію Орнано, но былъ задержанъ у Бородина пѣхотной дивизіей Дельзона. Въ то же время казаки переправились черезъ р. Войну, выше Беззубова, и налетѣли въ тылъ (сзади) на обозы, бывшіе на новой Смоленской дорогѣ. Хотя вскорѣ Кутузовъ отозвалъ Уварова и Платова назадъ, но переполохъ, произведенный ими, былъ такъ великъ, что непріятель прекратилъ атаки и началъ даже переправлять войска обратно за р. Колочу.

Черезъ два часа дѣло выяснилось, а за это время Кутузовъ успѣлъ передвинуть 2-й корпусъ на поддержку Тучкову у д. Утвицы, привести въ порядокъ войска и подтянуть ихъ къ центру и лѣвому крылу, гдѣ долженъ былъ рѣшиться исходъ сраженія.

Конецъ боя на Семеновскомъ участкѣ.

Около 10 час. утра, французы (6 пѣхотныхъ дивизій и 2 кавалерійскихъ корпуса—Ней, Даву и Мюратъ) снова повели атаку (нападеніе) на Семеновскій участокъ. Горчаковъ и Невѣровскій были ранены, войска Нея овладѣли укрѣпленіями. Къ этому времени успѣла подойти пѣхотная дивизія Коновницына съ 4-мя кавалерійскими полками. Ударомъ во флангъ они выбиваютъ французовъ изъ флешей (укрѣпленій).

Назрѣвала рѣшительная минута битвы. У французовъ вступила въ бой дивизія Фриана. Вправо развернулся корпусъ Жюно. Больше 400 орудій громили наше лѣвое крыло. Съ нашей стороны число орудій было доведено до 300. На пространствѣ одной квад-

ратной версты, съ обѣихъ сторонъ, сосредоточилось болѣе 400000 человѣкъ всѣхъ родовъ войскъ. Каждый артиллерійскій выстрѣлъ находилъ жертву.

Французы смѣло двинулись впередъ и даже заслужили похвалу героя Багратіона, крикнувшаго „браво“! одному французскому полку, шедшему въ штыки безъ выстрѣла.

Около 11 часовъ французы въ четвертый разъ ворвались во флени и снова были выбиты. Наши войска на этомъ участкѣ двинулись навстрѣчу врагу и вступили съ нимъ въ отчаянный рукопашный бой... Тутъ перемѣшалось все—пѣхота, конница, артиллерія. Бились штыками, прикладами, саблями, тесаками, банниками... Свалка ужасная, небывалая въ исторіи послѣднихъ вѣковъ. Нѣкоторые французскіе всадники промчались до нашихъ резервовъ (до частей войскъ, предназначенныхъ для подкрѣвленія) и были тамъ захвачены.

Въ пылу этого боя ранены Багратіонъ (сдавшій команду Коновницыну), принцъ Карлъ Мекленбургскій, графъ Сень-При, убиты Тучковъ 3-й, шедшій во главѣ полка со знаменемъ въ рукахъ, и много другихъ начальниковъ. Подавленные превосходными силами врага, наши герои были отведены Коновницынымъ за Семеновскій оврагъ, гдѣ и задержали наступленіе врага.

Узнавъ, что Багратіонъ выбылъ изъ строя, Кутузовъ ахнулъ и покачалъ головой. Велика была потеря этого героя! На его мѣсто былъ посланъ доблестный боецъ подъ Смоленскомъ, генераль Дохтуровъ.

Наполеонъ приказалъ развить одержанный успѣхъ. Дивизія Фріана и часть корпуса Ней овладѣютъ д. Семеновской. Французская артиллерія изъ-за Семеновскаго оврага громить нашу пѣхоту два кавалерійскихъ корпуса понеслись въ атаку, огибая съ обѣихъ сторонъ д. Семеновскую. Маршалъ Нансути три раза атаковалъ Измайловскій и Литовскій полки, понесшіе огромныя потери отъ артиллерійскаго огня, но всѣ атаки его были отбиты. Финляндскій полкъ встрѣтилъ кавалерійскую атаку французовъ безъ выстрѣла, держа ружья подъ дуракъ. Непріятельская конница не могла доскакать до такихъ героевъ. Отбитаго Нансути преслѣдовали Орденскій и Екатеринославскій кирасирскіе полки. Лятурь-Мобуръ проскакалъ 2-ю гренад. дивизію, опрокинулъ драгунъ ген. Северса и заскакалъ въ тылъ Измайловскому и Литовскому полкамъ, но былъ тоже отброшенъ атакою 3-хъ кирасирскихъ и Ахтырскаго гусарскаго полковъ. Чтобы избѣжать потерь отъ артиллерійскаго огня, наши войска

отошли къ востоку отъ оврага на пушечный выстрѣль, но гвардейцы удержались у опушки лѣса, въ вершинѣ Семеновскаго оврага.

Уступая просьбамъ Мюрата и Нея о подкрѣпленіи для одержанія окончательнаго успѣха, Наполеонъ приказалъ двинуться молодой гвардіи (дивизіи Роге), но вскорѣ вернулъ ее назадъ, получивши извѣстіе о нападеніи казаковъ Платова въ тылъ (сзади). Бой пріостановился.

Около полудня, противникъ успѣлъ овладѣть Бородинымъ и заставилъ насъ отступить нѣсколько назадъ на Семеновскомъ участкѣ. Теперь ближе къ противнику былъ участокъ около центральной батареи, на которую (успокоившись за свой тылъ, по отступленіи Платова) Наполеонъ и обратилъ всѣ свои усилія.

Последнія атаки на участокъ у батареи Раевского.

Атака (нападеніе) французовъ началась въ 2 часа дня тремя дивизіями пѣхоты съ фронта (Брусье, Морана и Жерара) и двумя кавалерійскими корпусами—Груши шелъ на лѣвомъ флангѣ атаки, а Коленкуръ, замѣнявшій убитаго Мюнбрэнна, на правомъ. Съ нашей стороны здѣсь руководилъ боемъ Барклай-де-Толли; онъ смѣнилъ войска корпуса Раевского 24-й дивизіей Лихачева, придвинулъ въ резервъ 4-й корпусъ Остермана. За нимъ стали полки Семеновскій и Преображенскій, а затѣмъ—2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и полки кавалергардскій и конный.

Генералъ Коленкуръ, проскочивши нашу пѣхоту съ 5-мъ карабирскимъ полкомъ, ворвался на батарею съ тыла, но былъ убитъ, и кирасиры его отхлынули. За ними шли кирасиры уланы, и прямо на батарею—саксонская гвардія Тильмана. Первые были отбиты огнемъ, съ 60 шаговъ, нашей пѣхоты (перновцы, кексгольмцы и 33-й егерскій), но Тильманъ, перескочивши ровъ и брустверъ (валъ для защиты отъ выстрѣловъ), ворвался на батарею. Одновременно съ нимъ, со всѣхъ сторонъ проникла и пѣхота вице-короля. Послѣ страшной штыковой свалки батарея, вся покрытая трупами, была захвачена. Генералъ Лихачевъ, израненный штыками, взятъ въ плѣнъ. Въ батарее французы нашли 21 орудіе, изъ которыхъ 13 были подбиты. Одновременно съ этимъ, Груши велъ въ атаку съвернѣе батареи на 3 полка 24-й дивизіи и 7-ю пѣхотную дивизію.

Барклай послалъ имъ на поддержку Изюмскій гусарскій и Польскій уланскій полки, но они были отбиты. Тогда ген. Шевичъ съ кавалергардскимъ и коннымъ полками произвелъ блестящую атаку на французскихъ и баварскихъ кирасиръ, опрокинулъ ихъ и гналъ

до самой батареи. Барклай, все время распорядившись съ удивительнымъ мужествомъ, за Бородинское сраженіе заслужилъ общее одобреніе.

Около 3 часовъ дня, бой превратился въ усиленную канонаду (артиллерійскую стрѣльбу). Обѣ стороны были крайне истощены.

Бой у д. Утицы послѣ полудня.

Около 12 часовъ дня, 17-я пѣхотная дивизія съ командиромъ 2-го корпуса, ген. Богговутомъ, подходила на поддержку Тучкову, ведшему бой на старой Смоленской дорогѣ. По пути пришлось выдѣлать одну бригаду въ лѣсъ на поддержку егерей Шаховского, которыхъ сильно тѣснилъ корпусъ Жюно. Другая же бригада подкрѣпила Тучкова, который перешелъ въ наступленіе и сбиль Понятовскаго съ утерянной ранѣе позиціи, но былъ при этомъ смертельно раненъ. Богговуть вступилъ въ командованіе войсками лѣваго крыла.

По отступленіи нашихъ войскъ съ потерю Семеновскихъ флешей, и Богговуть тоже отошелъ на версту по старой Смоленской дорогѣ.

Конецъ сраженія.

Въ 4 часа дня, Наполеонъ выѣхалъ впередъ, чтобы опѣнить положеніе сторонъ на полѣ сраженія.

Съ самаго утра, со всѣхъ сторонъ у него просили подкрѣпленій, что его крайне удивляло. Имѣя превосходство въ силахъ и сосредоточивши ихъ для страшнаго удара на небольшомъ пространствѣ, за 10 часовъ боя онъ овладѣлъ нѣсколькими ничтожными укрѣпленіями. Русская армія грозною стѣною готова была продолжать кровавую битву. Ней и Мюратъ умоляли Наполеона ввести въ бой гвардію (19000 чел.), обѣщая несомнѣнный успѣхъ.

Но великій мастеръ дѣла своимъ опытнымъ глазомъ видѣлъ, что вѣрнаго успѣха достигнуть нельзя, такъ какъ многія еще русскія войска почти не принимали участія въ бою, да и остальные, какъ твердая скала, отстаивали позицію, не теряя бодрости духа. Огонь съ обѣихъ сторонъ постепенно затихалъ и къ 6 часамъ замолкъ со всей линіи. Наполеонъ вернулся назадъ „противъ обыкновенія, какъ пашеть очевидецъ, съ краснымъ лицомъ, съ всклокоченными въ беспорядкѣ волосами и усталымъ видомъ“.

До самой ночи, въ разныхъ мѣстахъ были небольшія стычки отдѣльных частей, не имѣвшія значенія. Глубокая темнота лѣтняго вечера скрывала ужасную картину поля сраженія, гдѣ на двухъ квадратныхъ верстахъ лежало около 100000 убитыхъ и раненыхъ.

„Не намъ, не намъ, а Имени Твоему“!

Кутузовъ былъ вполнѣ доволенъ исходомъ боя и къ вечеру послалъ адъютантовъ по рядамъ войскъ объявить, что на завтра мы атакуемъ. Эта радостная вѣсть, которую все принимали, какъ награду за ихъ страданія, утѣшала и подбадривала доблестныхъ бойцовъ.

Ночью начали доходить свѣдѣнія объ ужасныхъ потеряхъ, понесенныхъ войсками. Нѣкоторыя части оказались почти поголовно уничтоженными. Въ общемъ, изъ 113.000 чел. мы не досчитывали 57—58.000 чел., т.-е. почти половины арміи. Французы изъ 150.000 потеряли 50.000 чел.

Изъ строя выбыло генераловъ: въ русской арміи—22, во французской—43, почему „сраженіе подь Москвою“, т.-е. Бородинская битва, носить у французовъ еще кличку „битвы генераловъ“. Трофеи (захваченная въ бою военная добыча) съ обѣихъ сторонъ почти равны. Мы взяли 13 французскихъ орудій, а потеряли 15. Плѣнныхъ съ каждой стороны считалось не болѣе 1.000 человекъ. Ожесточеніе было такъ велико, даже безоруженныхъ прикалывали.

Наполеонъ и его армія почувствовали, что подь Бородинымъ совершилось что-то невиданное, необычайное. Это было побоище между двумя арміями, въ которомъ, по мѣткому выраженію славнаго генерала Ермолова, „французская армія расшиблась о русскую“.

Русскіе подь Бородинымъ заставили противника убѣдиться въ своемъ нравственномъ надь нимъ превосходствѣ и въ его безсиліи одержать надь нами побѣду. Ночью французская армія начала отступать—она очистила все занятія съ боя позиціи, даже батарею Раевского, и снова размѣстилась за р. Колочей и у Шевардина.

Наполеонъ ночевалъ въ карре гвардіи. Общее впечатлѣніе было тагостное. Въ теченіе ночи неоднократно поднималась на французскихъ бивакахъ тревога. Французамъ чудилась въ тылу (сзади) наши казаки.

Въ виду огромныхъ потерь, Кутузовъ въ 11 ч. ночи послалъ приказаніе войскамъ отступать къ Можайску.

Итакъ, невольно возникаетъ вопросъ: въ Бородинскомъ сраженіи—мы побѣдили или потерпѣли поражение?

Лучшій отвѣтъ на это даетъ самъ нашъ великій противникъ Наполеонъ. Въ своихъ мемуарахъ (запискахъ) онъ говоритъ:

„Изъ всехъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ

я подь Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“.

„Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подь Москвою выказано (французами) наиболѣе доблести, и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

Л. Н. Толстой въ романѣ „Война и миръ“ говоритъ:

Прямымъ послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было безпричинное бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвращеніе по старой Смоленской дорогѣ, погибель пятисот-тысячнаго нашествія и погибель Наполеоновской Франціи, на которую первый разъ подь Бородинымъ была наложена рука сильнѣйшаго противника“.

За Бородинское сраженіе Кутузовъ былъ назначенъ фельдмаршаломъ. Было много роздано наградъ начальствующимъ и нижнимъ чинамъ.

Преклоняясь передъ высокою воинскою доблестью, проявленою нашими дѣдами въ Бородинскомъ сраженіи, вознесемъ молитвенное благодареніе Всевышнему Творцу за Его милость къ русскому народу и со смиреніемъ вспомнимъ слова, начертанныя на медали въ воспоминаніе войны 1812 года:

„Не намъ, не намъ, а Имени Твоему“.

Н. П. Михневичъ.

Воспитаніе католическаго духовенства въ Германіи.

Н. К. Сибирякъ приводитъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ готовятся католическіе священники въ Германіи.

Д-ръ Шрейберъ, ректоръ католической семинаріи въ Фульдѣ, рассказывалъ ему слѣдующее.

„Церковь нуждается только въ священникахъ по призванію,—говорилъ онъ,—поэтому отъ всякаго кандидата на священство у насъ прежде всего требуютъ аттестата зрѣлости классической гимназіи...

— Парадоксально.

— Ничего подобнаго! Ибо предполагается, что тотъ, у кого нѣтъ обширнаго свѣтскаго образованія, т. е. шансовъ устроиться хорошо въ другихъ профессіяхъ, идетъ въ священники ради насущнаго хлѣба только. А вотъ если идутъ, несмотря на дипломъ, мѣняя лучшіе шансы на худшія,—то значить, по призванію. Классическая гимназія предпочитается единственно потому, что въ ней есть необходимые языки, латинскій, греческій и древне-еврейскій. Окончивъ курсъ гимназіи, молодой человѣкъ начинаетъ готовиться къ священству. А гдѣ и какъ?—это, смотря по діоцезамъ (епархіямъ). Въ нѣ-

которыхъ епархіяхъ идутъ послѣ гимназій въ университетъ, на католическій богословскій факультетъ, и учатся здѣсь три года, въ Тюбингенѣ даже четыре года. Такихъ епархій въ Германіи девять: Кельнъ, Мюнхенъ, Бреславль, Мюнстеръ, Страсбургъ, Эрmlandъ, Вюрцбургъ, Ротенбургъ и Фрейбургъ. Затѣмъ, окончивъ курсъ университета съ дипломомъ *doctor theologiae*, поступаютъ для усовершенствованія въ духовныя семинаріи...

— Сверху внизъ?.. Зачѣмъ?

— Очень просто. Въ университетахъ преподается только теоретическое богословіе, въ семинаріяхъ оно дополняется прикладнымъ, т. е. познаніями, необходимыми священнику въ повседневной практикѣ по приходу, какъ, на примѣръ, „прикладная гомилетика“, „катехетика“, „пастырское богословіе“, „казуистика“ (практическая мораль) и, наконецъ, наглядное ознакомленіе съ правилами по управленію приходомъ, по дѣловымъ сношеніямъ съ епископомъ и свѣтскими властями. Есть, впрочемъ, еще одинъ прикладной предметъ—политическая экономія. Но это только для тѣхъ, кто не слушалъ лекцій по ней въ университетѣ.

— Политическая экономія?.. Но на что она священнику?..

— На то, чтобы въ проповѣдяхъ бороться съ социализмомъ и умѣть, по силѣ и возможности, на дѣлѣ помочь трудящимся классамъ въ приходѣ. На первомъ году, по переходѣ изъ университета въ семинарію, рукополагаютъ въ священство. Въ семинаріи совершенствуется одинъ годъ, по нѣкоторымъ епархіямъ, впрочемъ, полтора года. Какъ видите, гимназическое образованіе требуется прежде всего, но строго отдѣлено отъ богословскаго.

— Теперь разскажу,—продолжалъ ректоръ,—о другихъ епархіяхъ, гдѣ весь богословскій факультетъ университета проходятъ въ семинаріяхъ. Такихъ епархій въ Германіи семь—Тивръ, Майнцъ, Гнездо, Мець, Падеборнъ, Кульмъ и наша Фульда. Гимназическій дипломъ здѣсь, какъ и тамъ, прежде всего. Семинарскій курсъ растянуть на четыре года. Въ первые три года изучаютъ только теоретическое богословіе,—по той же самой программѣ, какъ въ университетѣ. На четвертомъ году переходятъ къ прикладному. Словомъ, въ дѣлѣ образованія семинарія и университетъ—одно и то же. Но между ними есть разница въ воспитательномъ отношеніи. Студенты семинаріи должны жить все непремѣнно въ семинарскомъ общежитіи. Поэтому у семинарій есть возможность ввести во всемъ режимъ болѣе строгій, чѣмъ въ университетахъ, гдѣ общежитій нѣтъ. Университетскій студентъ-богословъ, на примѣръ, ходитъ всегда въ обыкновен-

венномъ свѣтскомъ костюмѣ, но въ семинаріи всѣ, съ перваго же семестра, надѣваютъ костюмъ духовенства. Въ свѣтскомъ платьѣ семинаристы ходятъ только на каникулахъ, дома. Семинарскій студентъ обязанъ прислуживать въ церкви, одинъ разъ въ недѣлю ходить на исповѣдь. Къ причастію никто не принуждаетъ, но, по семинарскому обычаю, всѣ причащаются каждое воскресенье. Все воспитаніе здѣсь строже, самое суровое. Цѣль его—укрѣпить, закалить волю. Поэтому въ семинаріи обращается особенное вниманіе на аскетичку, въ теоріи и на практикѣ. Аскетичкой руковожу я въ качествѣ ректора, но есть еще и специальный наставникъ по ней,—*Pater Spiritualis*.

По четыре раза въ недѣлю *pater spiritualis* задаетъ каждому семинаристу съ вечера особую тему для аскетическихъ размышленій (*meditationes*). На завтра всѣ встаютъ въ 4 часа утра и послѣ 20 минутной обычной утренней молитвы идутъ въ семинарскую церковь сосредоточить здѣсь, у святыни, чувства и мысли на заданной темѣ. Въ центрѣ этихъ размышленій чаще всего бываетъ Христосъ,—либо отдѣльное событіе изъ Его земной жизни, либо все земное шествіе отъ Вифлеемскихъ яслей вплоть до Голговы и Вознесенія. Но бываютъ и другія темы,—напримѣръ: о кончинѣ человѣка, о страшномъ судѣ, о раѣ, объ адѣ, о необходимости молитвы и т. д. Главное правило, говорю, въ томъ, чтобы сосредоточиться всецѣло умомъ и чувствами. А основная цѣль этихъ духовныхъ упражненій: выработать мистическое воспріятіе христіанскихъ истинъ, дойти до такого состоянія, чтобы онѣ не только понимались разсудкомъ, но и ощущались бы всею существомъ. Затѣмъ, послѣ литургіи, изъ церкви расходятся всѣ по своимъ комнатамъ-келямъ, и остатокъ утра до начала уроковъ-лекцій употребляется на изслѣдованіе собственной совѣсти, „на самопознаніе“...

— Какимъ способомъ?..

— Да просто вдуматься въ самого себя, припомнить свое поведеніе въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, опредѣлить по нему свой характеръ и наклонности, вообще поглубже заглянуть въ свою душу и опредѣлить, кто и что я?.. Въ числѣ первыхъ элементовъ аскетички слѣдуетъ отмѣтить еще особыя упражненія по преодолѣнію самого себя. Они основываются на постоянномъ самоконтролѣ, а правило такое: „всѣ чувства, мысли, желанія и настроенія доводить до центра сознанія и здѣсь дать имъ нравственную оцѣнку, чтобы хорошее усилить, а дурное умертвить“. Всѣ эти упражненія ведутся систематически. Въ полдень, послѣ уроковъ, бываютъ духовныя бе-

сѣды и чтенія. Вечеромъ размышленія о „прожитомъ днѣ“ и общая молитва ко сну. Литургія въ семинарской церкви бываетъ каждое утро. По днямъ, когда ничего не задаетъ pater spiritual., начинается она въ иной часъ. По воскресеньямъ всѣ ходятъ еще къ поздней обѣднѣ въ соборъ.

— А что дѣлаютъ семинаристы въ свободное время?

— Занимаются гимнастикой и читаютъ въ своихъ кружкахъ рефераты на научныя темы, на философскія и социальныя, вообще учатся ясно и плавно излагать мысли. На чисто-церковное ораторство обращено у насъ усиленное вниманіе. Ибо живое слово проповѣди вліяетъ очень сильно. Гомилетика преподается два года. На пробныя проповѣди приходитъ епископъ, каждая проповѣдь подвергается строгой оцѣнкѣ. Критиками бываютъ епископъ и наставники.

Такъ проходятъ четыре года семинарскаго ученія и воспитанія. На каникулы за весь учебный годъ приходится 15 недѣль. Девять недѣль лѣтнія, по 3 недѣли: рождественскія и пасхальныя. Но использовано и каникулярное время. Отдыхая у родителей, семинаристы учатся хорошимъ формамъ свѣтскаго обращенія, повторяютъ выученное въ семинаріи и наконецъ въ кругу мірскихъ соблазновъ испытываютъ себя, хватить-ли силы быть хорошимъ священникомъ. Рукоположеніе въ самой семинаріи. Но въ первые три года дается только тонзура, постригъ. Эта низшая ступень связана съ правомъ на церковно-служительство. Но мы и съ тонзурой особенно не торопимся, чтобы дать семинаристу время опредѣлить, есть-ли истинное призваніе. А кромѣ того, чтобы не причинять ему неудобствъ, ибо человѣку съ тонзурой пришлось бы и на каникулахъ носить платье клириковъ. Затѣмъ на четвертомъ году ученія даются высшія степеніи священства: 1) иподьяконство, съ правомъ низшаго священно-служительства, какъ напримѣръ, чтеніе апостольскихъ посланій въ церкви, 2) дьяконство, съ правомъ читать въ церкви Евангеліе, выдавать причастіе и, съ разрѣшенія епископа, проповѣдывать, 3) полное священство. Вскорѣ послѣ этого семинаристъ назначается на паству въ приходъ. Добавлю еще, что семинаристъ при посвященіи въ иподьяконство даетъ обѣтъ целибата (безбрачія) и церковь съ этого времени принимаетъ на себя всѣ заботы о немъ на всю его жизнь, все равно какъ бы она ни сложилась.

„Нов. Вр.“ № 13067.

Гоненія на вѣру и церковь въ странахъ „свободы“.

Во Франціи, послѣ отдѣленія церкви отъ государства, католическіе священники существуютъ исключительно на добротныя

жертвы прихожанъ. Исключеніе дѣлалось лишь для полковыхъ и тюремныхъ священниковъ, на содержаніе которыхъ отпускалась сумма, не превышающая полмилліона франковъ. Въ настоящее время парламентъ исключилъ изъ бюджета и эту статью расхода. Въ числѣ жертвъ этого новаго закона „свободы“ оказался девяносто-шестилѣтній аббатъ Врель де-Гомениль, священникъ шербургской тюрьмы. Этотъ священникъ все свое громадное состояніе истратилъ за свою долгую жизнь на дѣла благотворенія: въ войну 1870 года, будучи полковымъ священникомъ, оказалъ выдающіяся услуги во время похода; послѣдніи сорокъ лѣтъ жилъ исключительно на тѣ 600 франковъ ежегоднаго дохода, которые онъ получалъ, какъ жалованье за свою службу при шербургской тюрьмѣ.

Почитатели престарѣлаго аббата обратились къ министрамъ съ просьбою сдѣлать допускаемое закономъ исключеніе. Однако отвѣтъ получился тотъ, что никакихъ исключеній сдѣлано не будетъ. Вотъ она хвалебная свобода! Если на свободѣ не всё могутъ, образовавъ религіозную общину, содержать на свой счетъ священника, то что сказать о подневольныхъ арестантахъ?! И еще государство лицемерно заявляетъ, будто цѣль уголовного наказанія нравственное возрожденіе преступника; хорошее возрожденіе! Примѣромъ Франціи заразилась и „молодая“ Португалія. Не только пошла по ея стопамъ, а еще и опередила. Тамъ „освободители“ дѣйствуютъ орудуя, что называется, во всю. Съ духовными лицами тамъ вовсе не церемонятся и, какъ какихъ нибудь преступниковъ, бросаютъ въ тюрьмы. Арестованными священниками полны не только тюрьмы, но и захваченные правительствомъ монастыри. Не менѣе 4,000 священниковъ, арестованныхъ произвольно, томится въ однѣхъ португальскихъ тюрьмахъ. Въ городахъ и селеніяхъ дѣйствуютъ комитеты, состоящіе изъ подонковъ населенія и часто подъ предсѣдательствомъ осужденныхъ за общеуголовныя преступленія. Арестованные по цѣлымъ мѣсяцамъ остаются безъ допросовъ, не зная даже поводовъ своего ареста. Судъ происходитъ для формы. Допрашивается по двѣсти человекъ сразу. Имена свидѣтелей, показывающихъ противъ священниковъ, не оглашаются.

Арестованнымъ иногда вырываютъ волосы на головѣ и изъ бороды, не даютъ имъ ѣсть или кормятъ соленой треской, а для утоленія жажды ставятъ бутылки съ отравленной водой. Камеры длиною въ 1,5, а шириною въ одинъ метръ. Тѣ изъ судей, которые сначала оправдывали нѣкоторыхъ арестованныхъ, сосланы въ Гао и Макао. Теперь оправдательныхъ приговоровъ нѣтъ. Лиссабонскаго

священника Фигереди 3 дня продержали въ тюремномъ подвалѣ, гдѣ помѣщается уголь, настолько низкомъ, что ему нельзя было выпрямиться и даже лечь на полъ, такъ какъ на полу была налита вода. Сестра аббата, узнавъ объ этомъ, обратилась къ министру. Начальникъ тюрьмы Миранда былъ послѣ этого назначенъ начальникомъ португальской тайной полиціи въ Парижѣ. Случаи неестественной смерти арестованныхъ очень часты, но разслѣдованіе ихъ запрещено республиканскимъ законодательствомъ. Въ случаѣ неестественной смерти въ мѣстахъ заключенія, запрещается обращать малѣйшее вниманіе на эти обстоятельства, такъ гласитъ статья уголовного кодекса этого законодательства.

Положеніе церкви въ Португаліи лучше всего обрисовывается протестомъ, обращеннымъ епископомъ провинціи Альгарвомъ къ президенту португальской республики.

„Насъ обвиняють,—пишетъ епископъ,—въ распространеніи смуты. На какомъ основаніи?

„Господинъ министръ юстиціи въ одномъ изъ своихъ докладовъ утверждаетъ съ очень осмотрительной деликатностью и съ вполне несомнѣннымъ отсутствіемъ правдивости, что епископы дѣйствуютъ, какъ настоящіе нарушители общественнаго порядка, и что поведеніе ихъ грозитъ въ ближайшемъ будущемъ стать прямо преступнымъ по отношенію къ государственнымъ учрежденіямъ.

„Господинъ президентъ португальской республики, государство проникло въ церковь и отняло у нея все ея законное достояніе. Государство держитъ въ цѣпяхъ членовъ церкви и провозглашаетъ въ то-же время свободу совѣсти, свободу вѣры. Государство съ высокоумѣреннымъ презрѣніемъ говоритъ церкви, ограбленной и поработанной имъ: „Преклонись предо мною; потому что я твой господинъ и... будь свободна?..“

Безысходная скорбь и горькая иронія звучать въ этихъ словахъ португальскаго епископа, ясно понимающаго, какая тяжелая борьба наступила и предстоитъ для христіанской церкви въ странѣ, находящейся во власти злѣйшихъ враговъ христіанства.

Но борьба эта ведется противъ христіанства не въ одной Португаліи, „не съ сегодняшняго дня началась она“.

Ведется она усиленно уже, хотя и скрывается пока, и у насъ въ Россіи.

Священникъ кооператоръ.

Цѣлое государство Давія и по площади и по количеству населенія меньше любой русской губерніи. Но эта маленькая страна

привлекаетъ всеобщее вниманіе, ибо нигдѣ такъ называемое кооперативное движеніе, т. е. устройство крестьянскихъ товариществъ, не достигло такого развитія, какъ въ Даніи. Это—страна, по преимуществу, крестьянская. И вотъ въ ней-то насчитываются тысячами всякаго рода кооперативныя товарищества: маслодѣльные, яичныя, скотоводческія, свинобойныя, кредитныя, потребительныя и многія другія. Не даромъ Данія называется страной крестьянскихъ товариществъ. Можно смѣло сказать, что все деревни тамъ пропитаны ими. Благодаря этому, датскій крестьянинъ гораздо богаче и просвѣщеннѣе, чѣмъ крестьяне другихъ европейскихъ странъ. Датскій народъ дорожитъ своими товариществами, какъ лучшими залогоми своего благосостоянія. Онъ глубоко цѣнитъ и чтитъ поэтому тѣхъ людей, которые дали толчокъ къ развитію того или другого ихъ вида. Эти люди являются истинными народными героями въ его глазахъ, имъ ставятъ памятники, ихъ имена произносятся съ благоговѣніемъ со школьныхъ каедръ. Такимъ героемъ, незамѣтнымъ и скромнымъ, является священникъ Зонне. О немъ за предѣлами Даніи мало кто знаетъ. Но въ самой Даніи въ 1905 году ему былъ поставленъ на общественныя средства памятникъ. Въ чемъ же его заслуга? Онъ былъ основателемъ перваго въ Даніи потребительнаго общества,—это было въ 1866 г., черезъ 22 года послѣ открытія англійскими рабочими-ткачами ихъ знаменитой лавочки въ Рогдель. Объ этой лавочкѣ священникъ Зонне узналъ случайно отъ встрѣченнаго имъ англичанина, рассказъ котораго о томъ, какъ рогдельскіе ткачи улучшили свою жизнь, глубоко запалъ въ его душу. Но онъ не сразу принялся за посадку англійскаго растенія на свою родную датскую землю. Какъ священникъ, онъ больше думалъ о путяхъ, ведущихъ къ нравственному подъему своей паствы, чѣмъ о способахъ улучшенія ея матеріальной жизни. Какъ-то, послѣ воскресной проповѣди, одинъ изъ его прихожанъ обратился къ нему съ такимъ вопросомъ: „Да, это, конечно, прекрасно, что вы, батюшка, хотите помочь намъ пройти въ царство небесное, но нельзя ли намъ помочь насчетъ хлѣба насущнаго?“ Этотъ вопросъ и заставилъ свѣц. Зонне обратиться къ тому, о чемъ ему рассказывалъ англичанинъ. И вотъ онъ открылъ въ своемъ приходѣ потребительное общество на тѣхъ самыхъ началахъ на какихъ рогдельскіе ткачи основали свою лавку. Это открытое имъ первое въ Даніи потребительное общество существуетъ и до сихъ поръ. Священникъ Зонне, однако, не удовлетворился тѣмъ, что въ своемъ приходѣ положилъ начало дѣлу, которое, по его мнѣнію, должно было послужить на пользу населенію.

Убѣжденный въ пользу этого дѣла, онъ пожелалъ дать ему возможно широкое распространѣніе. Устнымъ и печатнымъ словомъ о. Зонне старался распространить кооперативное движеніе на своей родинѣ. Его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и товарищества стали возникать въ большомъ количествѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Въ настоящее время Данію покрываетъ густая сѣть потребительныхъ обществъ, приблизительно 1.300, въ которыхъ объединено около 200 тысячъ членовъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, все довольно маленькія по своимъ размѣрамъ сельскія общества. Но удивительно то, что эти маленькія сельскія общества создали крупный оптовый союзъ, въ который входятъ, почти безъ исключенія, все датскія потребительскія товарищества. И еще болѣе замѣчательно, что все свои закупки они производятъ только въ своемъ союзномъ складѣ, который поэтому дѣлаетъ въ годъ оборота на 25 милліоновъ рублей. У союза имѣются свои оптовые склады въ 11 городахъ Даніи, свои большія фабрики, въ которыхъ изготовляется на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ товаровъ. И это все создано крестьянами, объединившимися въ товарищества! Примѣръ Даніи показываетъ, что крестьяне могутъ при помощи потребительныхъ обществъ создать крупную и сильную хозяйственную организацію. Чувствуя на каждомъ шагу благотѣльное вліяніе своихъ товариществъ, датскіе крестьяне не могутъ не вспоминать безъ глубокаго уваженія бросившаго впервые кооперативное сѣмя въ родную землю священника Зонне, создавшаго этимъ себѣ дѣйствительную вѣчную память среди всего датскаго народа.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ с. Мокромъ, Грайворонскаго уѣзда, Курской губ.,

продается деревянная церковь

СЪ ИКОНОСТАСОМЪ.

Обращаться письменно и лично къ П. К. Болдыреву
г. Грайворонь.

ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЪ и ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАЗУМЪ.

(Опытъ церковно-политической хрестоматіи).

Сборникъ руководящихъ мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей—по вѣсѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ современной церковно-государственной миссіи приходскаго пастыря.

Содержаніе I выпуска кн. „Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“. Отд. I. Церковь и Государство. Глава 1. Вступленіе. Формула опредѣленія церкви: а) Догмат. опред. церкви М. Филарета. б) Блаж. Августина. в) Проф. канониста Заозерскаго. г) Хомякова. д) Соловьева и др. Глава 2. Ученіе отцевъ церкви о Государствѣ. Опредѣленіе государства Блажен. Августина. Происхожденіе государства и его необходимость, по ученію св. отцевъ Гр. Богослова, св. Иринея, Іоанна Златоуста и Тертуллиана, Августина и др.). Ученіе св. отцевъ церк. о различіи понятія христіан. государства отъ языческаго, объ обязательности исполненія государственныхъ законовъ и повинностей и правъ государства налагать принудительныя наказанія. Ученіе блаженнаго Августина о войнѣ. Отдѣлъ II. Ученіе церкви о власти. Глава 1. Слово Божіе о власти и ученіе св. отцевъ: (Св. Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Оптата Милевійскаго, Августина и др.). Ученіе св. отцевъ о правѣ свѣтской власти о предѣлахъ повиновенія государственной власти и взаимоотношеній государственной и церковной власти. Глава 2. Государственная власть о своихъ отношеніяхъ къ церкви. Новеллы и указы: Константина Великаго, Юстиніана, Феодосія, Вас. Македонянина, Іоанна Комнена и др. Глава 3. Отношеніе церкви и государства по взгляду церковныхъ мірянъ (славянофиловъ) и государствовѣдцовъ.

Опредѣленіе государства, разграниченіе сферъ церковной и государственной (по Коркунову, В. Чичерину и Хомякову, Кирѣевскому, И. и К. Аксаковымъ, Кирѣеву, Л. Тихомірову и др.). Глава 4. Возможно-ли отдѣленіе церкви отъ государства. Разборъ теории объ отдѣленіи церкви отъ государства, К. П. Побѣдоносева. Отд. III. Формы государственной власти. О власти верховной и управительской. Формы верховной власти, ихъ нравственные основанія. Ложь народоправства Монархіи. Принциціальное начало монархіи. Начало Царской власти. Идея Царской власти на Руси. Форма правленія въ Россіи. Утвержденные акты. Измѣнено-ли Самодержавіе. Отд. VI. Участіе духовенства въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Каноническія и историческія основанія. Святоотеческое ученіе. Критика отрицательныхъ воззрѣній на дѣло участія духовенства. Какъ относиться духовенству къ политическимъ программамъ лѣвыхъ и правыхъ партій. Кого избирать въ Г. Думу. Законоположеніе о выборахъ и участіи духовенства въ Г. Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣты и указанія по поводу неудомѣнныхъ случаевъ въ дѣлѣ выборовъ въ Г. Думу. Политическій катехизисъ русскаго гражданина.

Выпускъ I-й опыта церковно-политической хрестоматіи—„Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“ разосланъ при № 13 „Голоса истины“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписавшимся всѣ періодическія изданія В. М. Скворцова 1912 г.

Цѣна II выпуска 1 р. 50 к. (безъ пересылки). Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ и „Мисс. Обзорнія“ присылаютъ только 1 р. (безъ пересылки).

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавлиются къ печати вторая и третья дополнительныя книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и потныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церковн. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Ѳеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 к.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѳистомъ, [въ 8 д. л. цер. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп. то же. 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 коп., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., кол. 90 коп.

Служба съ акаѳистомъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., б. 30 коп. коленк. 75 к.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум 15 к. коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк., 35 к.

Акаѳистъ Муч. Адриану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Бл. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 р. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 руб. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 к., коленк. 1 р. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 р. 50 к.

Набранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургій, Октоиха, Трїодіона, Пентикостаріона, Анеалогіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. и. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 коп.

Общедоступная релігіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ. Серия брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ релігіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Поминикъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кин. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 р. 30 к.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кодаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 р. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святцы и памятки. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою 4 рубля.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и симвоники христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кин. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаке, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.